

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия
Богословские исследования

Рождественский Д., свящ.

**ЭЛЕМЕНТ
СОВРЕМЕННОСТИ
В СЛОВАХ И БЕСЕДАХ
ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО,
ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА
И ИОАННА ЗЛАТОУСТА**

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Элементъ современности въ словахъ и бесѣдахъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста.

1.

Предметъ христіанской проповѣди составляетъ вѣчное и неизмѣнное евангельское ученіе о спасеніи, преподаваемое вѣрующимъ, въ согласіи съ церковнымъ Преданіемъ, чрезъ пастырей или чрезъ лицъ, имѣющихъ особое полномочіе отъ Церкви на служеніе слова ¹⁾. Единственная цѣль церковной проповѣди—содѣйствіе вѣрующимъ въ достиженіи ими вѣчнаго спасенія чрезъ устроеніе земной жизни соотвѣтственно евангельскому ученію ²⁾. Съ особенною послѣдовательностью и настойчивостью мысль объ ученіи Господа нашего Іисуса Христа, какъ единственномъ предметѣ христіанской проповѣди, проведена проф. М. М. Тарѣвымъ въ главѣ II его критическихъ очерковъ „По вопросамъ гомилетики“. А одинъ изъ новѣйшихъ иностранныхъ гомилетовъ (Герингъ), опредѣливъ проповѣдь, какъ живое свидѣтельство о Христѣ и совершенномъ Имъ дѣлѣ спасенія, находитъ возможнымъ и самую проповѣдь именовать евангелиемъ, поскольку она, соотвѣтственно своему назначенію, изображаетъ

---

¹⁾ См. критическіе очерки „По вопросамъ гомилетики“ проф. М. М. Тарѣва. Сергіева Лавра, 1903. прим. къ стр. 27.

²⁾ См. брош. „Въ какихъ отношеніяхъ особенно важно для пастыря Церкви обладать научнымъ знаніемъ богословія?“—Архим. Бориса. СПБ., 1893. Стр. 6 и „Нѣсколько изслѣдованій историческихъ и разсужденій о вопросахъ современныхъ“ проф. Барсова. СПБ., 1899. Стр. 277.

предъ вѣрующими Христа Иисуса, *Который сдѣлался для насъ премудростью отъ Бога, праведностью и освященіемъ и искупленіемъ* (1 Кор. 1, 30) ¹⁾. Такое понятіе о предметѣ и цѣли проповѣди всецѣло основывается на Св. Писаніи. По словамъ проф. Барсова, „вопросъ о томъ, что такое проповѣдь... по самому своему существу или природѣ... въ Св. Писаніи рѣшается (и именно въ указанномъ смыслѣ) до того ясно и категорически, что не остается ни малѣйшей возможности, съ точки зрѣнія церковной, для какого либо иного его рѣшенія“ ²⁾. Отсюда ясно, что не все то, что говорится съ церковной кафедрой посвященными или уполномоченными отъ Церкви лицами, есть проповѣдь въ истинномъ значеніи этого слова. По замѣчанію того же профессора, „проповѣдь утрачиваетъ свою природу, перестаетъ быть проповѣдію, не только когда перестаетъ говорить о Христѣ и Его ученіи, но и тогда, когда въ самомъ ученіи о Христѣ отрѣшается отъ символическаго ученія Церкви и вдается въ спекулятивныя изысканія о вѣрѣ“ ³⁾.

Ученіе о Христѣ—Спасителѣ, о Царствіи Божіемъ и вѣчномъ спасеніи заключается въ Св. Писаніи, которое понимать и толковать (намъ православнымъ) слѣдуетъ согласно съ ученіемъ Церкви; но если существуютъ, по повелѣнію Спасителя, пастыри—учители, то очевидно—не для буквальной передачи Откровеннаго ученія, съ принятыми Церковью толкованіями его, что можно было бы замѣнить чтеніемъ. „Проповѣдникъ христіанскій не есть простой чтець Божественнаго слова.; его рѣчь должна вытекать изъ глубины его души, изъ глубины его вѣрующаго, искренно убѣжденнаго сердца“ ⁴⁾. Проповѣдникъ долженъ, слѣдовательно, привносить нѣчто отъ себя. Аме-

1) D. Herm. Hering, Die Lehre von der Predigt. Berlin, 1905. Ss. 282 u. 281. Ср. Руков. д. с. п. 1893, I, стр. 398.

2) Цитов. соч., стр. 5; новозавѣтные тексты см., кромѣ того, на стр. 279—280.

3) Цитов. соч., стр. 11.

4) Свящ. А. Юрьевскій. Гомилетика, или наука о пастырскомъ проповѣдываніи Слова Божія. Кіевъ, 1903. Стр. 179.

риканскій проповѣдникъ Бруксъ даетъ проповѣди слѣдующее опредѣленіе: „проповѣдь есть передача истины чрезъ посредство личности“ ¹⁾. Но всякая личность, развиваясь, постоянно измѣняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются требованія и запросы цѣлыхъ человѣческихъ обществъ; поэтому задача проповѣдника не только быть вѣрнымъ неизмѣнной евангельской истинѣ, но и примѣнять неизмѣнное ученіе о спасеніи къ непрерывно измѣняющимся условіямъ времени и состоянію слушателей. Такимъ образомъ, въ проповѣди необходимо различать два элемента: неизмѣнный, заимствуемый изъ Слова Божія, и постоянно измѣняющійся, привносимый личностью проповѣдника и обусловливаемый нуждами и запросами тѣхъ, кому преподается учительное слово ²⁾. По замѣчанію проф. Тарѣева, жизнь выдвигаетъ и такіе вопросы, „на которые нѣтъ въ Словѣ Божіемъ буквального отвѣта, но къ рѣшенію которыхъ надлежитъ еще примѣнить Слово Божіе“ ³⁾. Въ этомъ и заключается обязанность пастыря—проповѣдника. Я. Зарницкій, опредѣливъ проповѣдь какъ „изложеніе и изъясненіе вѣчныхъ истинъ, неизмѣнно возвѣщаемыхъ въ церкви, примѣнительно къ тѣмъ постоянно измѣняющимся обстоятельствамъ времени и мѣста, въ которыхъ проповѣдникъ находитъ своихъ слушателей“, дѣлаетъ отсюда такой выводъ: „въ этомъ опредѣленіи заключается и причина, по которой необходимо постоянное составленіе новыхъ проповѣдей, и одно изъ существенныхъ условій для ихъ дѣйственности—требованіе современности“ ⁴⁾.

Второй, измѣняющійся, элементъ проповѣди назы-

1) „La prédication c'est la transmission de la vérité par le moyen de la personnalité“. Ph. Brooks, Conférences sur la prédication, trad. par E. Nyegaard. Paris, 1884. P. 6.

2) Dr. Ferd. Probst. Katechese und Predigt vom Anfang des IV. bis zum Ende des VI. Jahrh. Breslau, 1884. S. 134, § 29.

3) Цитов. соч., стр. 69.

4) См. „Значеніе образцовыхъ, преимущественно святоотеческихъ, словъ для современнаго проповѣдника“ въ Прибавл. къ Церковн. Вѣдомостямъ за 1890 годъ, № 1, стр. 11.

вается въ гомилетикѣ современностью проповѣди 1). Самъ Спаситель наложилъ отпечатокъ современности на Свое Евангеліе, то же видимъ въ проповѣди апостоловъ, ихъ учениковъ и преемниковъ и всѣхъ пастырей—проповѣдниковъ, стоявшихъ на высотѣ своего призванія. Понятно, что современность проповѣди имѣетъ важное значеніе для ея дѣйственности. Безъ удовлетворенія этому условію, проповѣди были бы для слушателей, немогущихъ отрѣшиться отъ насущныхъ нуждъ и интересовъ переживаемаго времени, мало понятны, безынтересны, а слѣдовательно, и безплодны 2). Отъ недостатка этого именно элемента и зависитъ въ весьма значительной степени безуспѣшность и малопродуктивность проповѣднической дѣятельности. Ради плодотворности церковнаго учительства, проповѣдникъ, слѣдовательно, не долженъ быть безучастнымъ къ запросамъ своего времени, ко всему тому, что въ данную минуту волнуетъ и смущаетъ, радуется или печалитъ его слушателей. По Златоусту, „священникъ долженъ... знать все житейское не менѣе обращающихся въ мірѣ, и быть свободнымъ отъ всего болѣе монаховъ, живущихъ въ горахъ“ 3). Феликсъ

1) Необходимо помнить, что предметъ проповѣди всегда одинъ: современность касается только способа раскрытія этого предмета. Границы примѣненія современности указаны проф. Гарѣевымъ въ слѣдующихъ словахъ: „словесное обнаруженіе современности въ проповѣди допускается лишь до того предѣла, пока она не становится содержаніемъ проповѣди“. Цитов. соч., стр. 116.

2) Для первохристіанской общины, малой по числу членовъ, безраздѣльно преданной новому ученію, гонимой и презираемой міромъ и, въ свою очередь, презиравшей ирельщенія грѣшнаго міра, не только ожидавшей, но и желавшей, чтобы сократились дни этого міра, Слово Божіе представляло самодовлѣющій интересъ; а потому тогда обычною формою проповѣди было почти исключительно чтеніе Писанія, съ изъясненіемъ стихъ за стихомъ. См. соч. проф. Пѣвницкаго „Св. Григорій Двоесловъ—его проповѣди и гомилетическія правила“. Кіевъ, 1871. Стр. 130 и G. Bittkau, Pfarramtskunde. Lpz., 1897. S. 22.—Такая проповѣдь можетъ имѣть смыслъ и значеніе или въ исключительныя эпохи или для исключительныхъ личностей.

3) Творенія святаго отца нашего Іоанна Златоуста, Архіепископа Константинопольскаго, въ русскомъ переводѣ. Т. I, кн. 2. Изд. 2. Спб., 1898. Стр. 472 (о священствѣ слово 6-е).

Дюпанлу, епископъ Орлеанскій, обращается къ пастырямъ—проповѣдникамъ съ слѣдующимъ наставленіемъ: „мы должны пойти и убѣдиться въ дѣйствительныхъ, гнетущихъ и настоятельныхъ нуждахъ слушателей, и принять ихъ во вниманіе. Только въ такомъ случаѣ мы и сдѣлаемся ловцами человѣковъ“¹⁾).

Для выясненія важности и значенія элемента современности въ проповѣди остановимся на проповѣдническихъ трудахъ трехъ величайшихъ отцовъ и учителей Церкви золотого вѣка христіанской литературы—на словахъ и бесѣдахъ свв. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Высокое достоинство и жизненное значеніе ихъ учительнаго слова признано христіанскими учеными различныхъ исповѣданій и направленій на протяженіи пятнадцати вѣковъ. Мы же въ особенности, какъ получившіе сокровище вѣры Христовой съ Востока, въ настоящее смутное и тревожное время, когда столь ошутительна нужда въ живомъ и дѣйственномъ пастырскомъ словѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, когда понятія о пастырско-проповѣднической дѣятельности такъ сбивчивы и неустойчивы, должны вспомнить, что свѣтъ—съ Востока и, обративъ туда свои взоры, перенестись мыслью къ тому времени, которое признается временемъ полного расцвѣта христіанской проповѣди.

II.

Пастырско - проповѣдническая дѣятельность трехъ великихъ святителей относится къ тому вѣку, въ которой свидѣтельство о евангельской истинѣ словомъ окончательно заступило мѣсто мученичества предшествовавшаго времени²⁾. До изданія знаменитаго эдикта

¹⁾ Бесѣды о проповѣдничествѣ, какъ пастырскомъ служеніи. Изданіе Редакціи духовнаго журнала „Странникъ“. Спб., 1899. Стр. 43.

²⁾ Probst, *op. cit.*, S. 135. Греч. *μάρτυρ* въ Нов. Завѣтѣ и у христіанскихъ писателей имѣеть два значенія: *свидѣтель* (вѣстникъ истины вообще) и *мученикъ* (запечатлѣвшій кровью свое свидѣтельство о христіанской истинѣ). См. Творенія иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова. Изд. Ш. М., 1889. Ч. I, стр. 101, пр. 15.

Константина Великаго въ 313 г. главнымъ образомъ кровь мучениковъ была сѣменемъ христіанъ; съ этого же времени христіанскіе пастыри получили возможность безпрепятственно трудиться на поприщѣ распространенія и укрѣпленія вѣры Христовой, *благотво- ствованіемъ рождая* (1 Кор. 4, 15) новыхъ чадъ для Церкви и посредствомъ проповѣди утверждая въ правилахъ вѣры и благочестія увѣровавшихъ. Поименованные святители имѣли огромный успѣхъ въ качествѣ проповѣдниковъ, и это въ значительной мѣрѣ можно объяснить тѣмъ, что они всегда излагали предъ своими слушателями Божественное ученіе примѣнительно къ нуждамъ и запросамъ времени. Въ этомъ можно убѣдиться уже изъ одного разсмотрѣнія темъ, которыя вселенскіе учителя избирали для своихъ словъ и бесѣдъ. Мы видимъ, что въ проповѣдяхъ съ догматическимъ содержаніемъ они излагаютъ преимущественно, и даже исключительно, тѣ пункты христіанскаго вѣроученія, которые въ то именно время требовали всесторонняго выясненія, такъ какъ служили предметомъ нескончаемыхъ разсужденій и споровъ въ домахъ и на улицахъ, между мужчинами и женщинами, между образованными и неграмотными,—такъ какъ изъ-за нихъ легко возникали волненія и раздоры въ Церкви Христовой. По замѣчанію проф. Говорова, „догматы въ то время сдѣлались въ полномъ смыслѣ слова общественными вопросами“¹⁾). Великіе святители обличаютъ съ силою и постоянствомъ еретиковъ своего именно времени, опровергаютъ тѣ именно заблужденія іудейства, язычества и ученаго свободо-мыслія, которыя въ ихъ вѣкъ противопоставлялись Откровенной религіи. Въ своихъ словахъ и бесѣдахъ

1) Не будемъ судить по нашему времени о проповѣдяхъ отвлеченно догматическаго характера. На современныхъ намъ слушателей догматическія проповѣди, болѣею частію, наводятъ только скуку, не представляя для нихъ никакого интереса, а для современниковъ вселенскихъ учителей догматическія темы были болѣе желательными. См. актовую рѣчь проф. Говорова „Основной принципъ церковной проповѣди и вытекающіе изъ него предметъ и задачи церковнаго краснорѣчія“ въ Правосл. Собесѣдникѣ 1895, III, стр. 350—351.

они касаются предрасудковъ, господствовавшихъ въ средѣ вѣрующихъ того времени; вооружаются противъ нравственныхъ недостатковъ, характеризующихъ въ особенности ту эпоху. Не оставляютъ они безъ вниманія и, восходя на церковную кафедру, не обходятъ молчаніемъ непорядковъ современнаго имъ соціального строя. При общественныхъ бѣдствіяхъ и выдающихся несчастныхъ случаяхъ съ отдѣльными лицами святители являются утѣшителями и заступниками обиженныхъ и нуждающихся и строгими обличителями жестокосердыхъ и преданныхъ роскоши.

Безъ сомнѣнія, прежде всего свв. отцы старались быть руководителями своихъ пасомыхъ на пути къ вѣчному спасенію; событія же и обстоятельства земной жизни имѣли въ ихъ глазахъ значеніе лишь въ той мѣрѣ, поскольку то или иное отношеніе къ нимъ вѣрующихъ могло благопріятствовать или препятствовать достиженію этой главной цѣли. Первою и единственною заботою ихъ было то, чтобы гнетущія нужды и настоятельныя требованія времени не служили препятствіемъ въ дѣлѣ достиженіе вѣрующими нравственнаго совершенства и спасенія; для чего необходимо освѣщеніе жизненныхъ явленій съ точки зрѣнія евангельскаго ученія. „Святые отцы, оставившіе намъ достойный примѣръ въ своей проповѣднической дѣятельности, обнаруживали особенную чуткость къ запросамъ времени. Считая главною своею обязанностію изъясненіе слова Божія, они прерывали рядовое изъясненіе его текста, когда обстоятельства выдвигали предъ ними вопіющія нужды времени, и посвящали свое слово разъясненію вопросовъ, волновавшихъ современное имъ поколѣніе“ ¹⁾). Къ этимъ словамъ проф. Пѣвницкаго можно присовокупить, что свв. отцы, и при рядовомъ изъясненіи Писанія, не забывали о современной имъ дѣйствительности съ ея сомнѣніями и тревогами, нуждами и бѣдствіями, горестями и радостями.

Св. Василій, архіеп. Кесаріи Каппадокійскій, за свою

¹⁾ Труды Кіевской Дух. Академіи 1904 г., Апрель, стр. 582.

доблестную пастырскую дѣятельность вообще получившій прозваніе Великаго,—въ частности, заслуживаетъ его и въ качествѣ церковнаго оратора¹⁾). Отличительную особенность его гомилетическихъ трудовъ, дошедшихъ до насъ²⁾, составляютъ жизненность и практическая примѣнимость и соотвѣтствіе ихъ запросамъ времени въ такой степени, что его гомиліи имѣютъ весьма цѣнное значеніе для исторіи нравовъ его вѣка³⁾. Св. Василій и въ бесѣдахъ своихъ къ народу такъ же, какъ въ сочиненіяхъ и письмахъ, касался тѣхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія, которые отвергались или искажались современными ему еретиками⁴⁾ и представляли глубочайшій интересъ вообще для всѣхъ современниковъ св. отца. Таковы бесѣды его: 1) о вѣрѣ, 2) на слова: *Въ началѣ бѣ Слово* и 3) противъ *Савелліанъ, Арія и Апомеевъ*⁵⁾; въ этихъ, а равно и въ нѣкоторыхъ бесѣдахъ нравственно практическаго характера и въ словахъ похвальныхъ⁶⁾, св. Василій развиваетъ и доказываетъ православное ученіе о троичности, о единосущи Сына съ Отцомъ, о боже-

1) Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche, begr. von I. I. Herzog. 3 Aufl. B. XV, S. 633.

2) Необходимо имѣть въ виду, что до насъ дошла незначительная часть учительныхъ трудовъ св. отца. См. „Изъ исторіи христіанской проповѣди“ Антонія, архіепа. Финл. Сиб., 1895. Стр. 75—76. О количествѣ бесѣдъ и словъ, сохранившихся и признаваемыхъ подлинными, см. стр. 58 и 96, а также *Patrologie von Otto Vardenhewer, Freiburg im Br., 1894. Ss, 255—257.*

3) Herzogs RE² II, 120 и RE³ XV, 633. Антоній, архіепа. Финл., цитов. соч., стр. 130—134.

4) О распространеніи ересей и могуществѣ еретиковъ, во главѣ которыхъ былъ самъ императоръ Валентъ, св. Василій свидѣтельствуетъ въ письмѣ своемъ къ епископу Асхолю. См. Творенія иже во святыхъ отца нашего Василя Великаго. Изд. 3. Сергіевъ Посадъ, 1892. Ч. VI, стр. 318.

5) См. въ IV ч. Твореній бесѣды 15, 16 и 24.

6) Напр., въ бесѣдѣ на св. мученика Маманта (Твор. ч. II, бес. 23), послѣ прославленія памяти святого, проповѣдникъ обращается къ опроверженію лжеученія Арія; въ одномъ изъ своихъ писемъ св. Василій свидѣтельствуетъ, что въ его время „ересь, давно посѣянная врагомъ истины, Аріемъ, снова возникла съ безстыдствомъ“ (Ч. VI пис. 66, стр. 161).

ствѣ Св. Духа ¹⁾),—соотвѣтственно настоящему требованію своего времени и запросамъ своихъ слушателей. Въ словѣ о вѣрѣ проповѣдникъ заявляетъ: „нынѣ всякій слухъ отверсть къ слушанію богословія, и таковымъ слушаніемъ не можетъ насытиться церковь“ ²⁾); а изъ бесѣды 24 (противъ Савелліанъ, Арія и Аномеевъ) ясно видно, что въ догматической области наибольшей интересъ для слушателей представляло выясненіе ученія о Св. Духѣ: „давно замѣчаю, обращается къ слушателямъ во время бесѣды св. Василій, что вы не довольны словомъ, и кажется, почти уже слышу упрекъ, почему останавливаясь на томъ, что всѣ исповѣдуютъ, не касаюсь вопросовъ, возбуждающихъ много толковъ; потому что нынѣ у всякаго слухъ устремленъ къ слышанію ученія о Святомъ Духѣ“ ³⁾). Къ догматическимъ бесѣдамъ принадлежитъ и бесѣда 9 „о томъ, что Богъ не виновникъ зла“. Во времена Св. Василія среди вѣрующихъ, рѣшительно отвергавшихъ дуалистическое міровоззрѣніе, часто слышался вопросъ, откуда зло въ мірѣ, если все сотворено Богомъ; и многіе приходили къ тому выводу, что виновникъ зла въ мірѣ Богъ, потому что, говорили они: „кого же инаго, кромѣ Бога, признаемъ отвѣтственнымъ за происходящее?“ ⁴⁾). Философскимъ и естественно-научнымъ космологическимъ теоріямъ св. Василій противопоставилъ изложенное въ девяти экзегетико-апологетическихъ бесѣдахъ библейское ученіе о твореніи міра, о всемогуществѣ и премудрости Божіей; эти бесѣды, именуемая бесѣдами на Шестодневъ, вполнѣ отвѣчали запросамъ того вре-

1) Достоинно вниманія то обстоятельство, что св. Василій, открыто доказывавшій въ своихъ пяти книгахъ противъ Евномія (ч. III) божество Св. Духа и единосуціе Его Отцу и Сыну, въ своихъ бесѣдахъ къ народу настаивалъ лишь на томъ, что Духъ Св.—не тварь, избѣгая именовать Его Богомъ и приписывать Ему предикатъ *θεοοσίαν*. См. Herzogs RE² II, 119 и Klose, Basilius der Grosse nach seinem Leben und seiner Lehre. Stralsund, 1835. S. 29, Anm. 8 u. S. 38, Anm. 25

2) Т. IV, изд. 4, стр. 222.

3) Ibid., стр. 328—329.

4) Ч. IV, изд. 4, стр. 125.

мени и пользовались особеннымъ успѣхомъ ¹⁾). Теоретическія заблужденія вѣрующихъ также доставляли матеріалъ для учительной дѣятельности св. отца. Такова, напр., бесѣда 13—„побудительная къ принятію св. крещенія“; изъ нея видно, что откладывавшіе на продолжительное время принятіе таинства разсуждали такъ: до крещенія болѣе или менѣе позволительно предаваться земнымъ удовольствіямъ, жить язычески; и только потомъ,—по возможности, въ преклонномъ возрастѣ,—очистившись въ крещеніи отъ всѣхъ содѣянныхъ грѣховъ, необходимо проводить жизнь, соотвѣтствующую званію христіанина ²⁾). Въ виду возможности неправильной оцѣнки значенія языческихъ сочиненій какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ смыслѣ, св. отецъ въ бес. 22 поучаетъ юношей тому, „какъ получать пользу изъ языческихъ сочиненій“. „Не дивитесь, говоритъ онъ, обращаясь къ учащемуся юношеству, если вамъ, которые каждый день ходите къ учителямъ, и съ уважаемыми мужами древности бесѣдуете посредствомъ оставленныхъ ими сочиненій, скажу, что самъ собою нашель я нѣчто болѣе полезнымъ. О семъ-то самомъ и хочу дать вамъ совѣтъ, а именно, что не должно, однажды навсегда предавъ симъ мужамъ кормило корабля, слѣдовать за ними, куда ни поведутъ, но заимствуя у нихъ все, что есть полезнаго, надобно умѣть иное и отбросить. А что же это такое, и какъ это различать, сему и научу, начавъ такъ“ ³⁾).

Бесѣдъ нравственно практическаго и обличительнаго характера имѣемъ отъ св. Василія семнадцать ⁴⁾—сравнительно оч. немного; но на всѣхъ, сохранившихся до нашего времени, отразились характерныя особенности того вѣка; всѣ онѣ въ высокой степени проникнуты духомъ современности. Таковы помѣщенные въ IV части твореній святителя (въ русск. перев.)

1) Твореній ч. I. Hering, op. cit., S. 16, cf. S. 14. Herzogs RE² II, 120.

2) Ч. II, стр. 192—207.

3) Ч. II, стр. 295—296.

4) Архіеп. Антоія Финл. цит. соч., стр. 110.

бесѣды: 6-я— „на слова изъ евангелія Луки (12, 18): *разорю житницы моя, и большія созижду; и о любостыжательности*“, 7-я— „къ обогащающимся“, 10-я— „на гнѣвливыхъ“, 11-я— „о зависти“, 14-я— „на упивающихъ“ и др.

Въ Кесаріи, какъ главно́мъ городѣ области, было много богачей, предававшихся безъ всякой мѣры роскоши и чувственнымъ наслажденіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно равнодушно относившихся къ тѣмъ изъ своихъ согражданъ, которые терпѣли страшную нищету. Св. Василій считалъ своимъ долгомъ обличать съ церковной кафедрѣ роскошь и жестокосердіе богачей. Принимая всегда близкое участіе во всѣхъ бѣдствующихъ и нуждающихся и располагая пользующихся благополучіемъ и достаткомъ къ состраданію, знаменитый пастырь—проповѣдникъ въ особенности возвышалъ свой голосъ во время общественныхъ бѣдствій. Такъ великое благодѣяніе оказалъ онъ Каппадокійской области своимъ словомъ, будучи еще въ санѣ пресвитера, когда эту область постигло бѣдствіе голода (въ 368 г.). Къ этому времени относится бес. 8-я, „говоренная во время голода и засухи“, а также бесѣды 6-я и 7-я, о которыхъ упомянуто выше¹⁾. Эти то одушевленные любовью къ нуждающимся членамъ паствы бесѣды, вмѣстѣ, быть можетъ, съ другими, недошедшими до насъ, и заставили богачей придти на помощь тѣмъ, кому грозила голодная смерть. „Холодное равнодушіе богатыхъ къ бѣднымъ ...простиралось до того, что когда въ Кесаріи случился голодъ.., то богатые затворили житницы и стали продавать хлѣбъ по недоступной для бѣдныхъ цѣнѣ. Св. Василій силою слова заставилъ богатыхъ отворить житницы для бѣдныхъ даромъ... Св. Григорій Богословъ справедливо замѣтилъ, что сила слова нашего проповѣдника въ этомъ случаѣ сотворила чудо“²⁾. Изъ

¹⁾ Herzogs RE² П, 118; Hering, S. 16, Anm. 1; Труды К. Д. А. 1904 г., Апрель, стр. 583.

²⁾ Архіеп. Антоній Финл., стр. 51 и 126. Сн. Творенія иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, Архіеп. Константиноп. Изд. 3, ч. IV. М., 1859¹ Стр. 72—75 (изъ слова 43).

знакомства съ этими бесѣдами легко убѣдиться въ томъ, что онѣ могли не подѣйствовать развѣ на совершенно безчувственныхъ. Въ бес. 7— „къ обогащающимся“ яркими чертами изображена необыкновенная роскошь богачей, ихъ склонность копить безъ конца, сверхъ всякой нужды, и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ крайняя безсердечность по отношенію къ нуждающимся въ необходимомъ. „Богатые домогаются излишняго и бесполезнаго, какъ чего-то необходимаго: и всего имъ мало на придумываемыя ими траты. Раздѣляютъ богатство на нужду настоящую и на нужду будущую: часть отлагаютъ себѣ, и часть дѣтямъ...; вотъ это послужитъ на домашніе расходы, а это отдѣлится на то, чтобы показать себя людямъ... Мнѣ, говоритъ св. отецъ, остается только дивиться такой выдумкѣ излишествъ. У нихъ тысячи колесницъ... У нихъ множество коней, и они, какъ люди, ведутъ родословныя по родовитости отцовъ... Узды, подпруги, хомуты—всѣ серебрянныя, всѣ осыпаны золотомъ; попоны изъ багряницы украшаютъ коней, какъ жениховъ... У нихъ неисчетное множество слугъ... Дома сіяютъ мраморами всякаго рода... А когда, по раздѣлѣ на безчисленныя траты, богатство остается еще въ избыткѣ; его кладутъ въ землю, берегутъ въ тайныхъ мѣстахъ, потому что будущее неизвѣстно, какъ бы не постигли насъ какія нибудь неожиданныя нужды. Точно, неизвѣстно, будешь ли имѣть нужду въ зарытомъ золотѣ, но не неизвѣстно наказаніе за безчеловѣчныя нравы, замѣчаетъ святитель, переходя къ обличенію жестокосердія богатыхъ по отношенію къ бѣднымъ... Что будешь отвѣчать Судии—ты, который одѣваешь тканями стѣны, а не одѣнешь человѣка; убиваешь коней, а равнодушно смотришь на брата, одѣтаго гнусно; даешь гнить пшеницѣ, а не питаешь алчущихъ?“— вопрошаетъ проповѣдникъ ¹⁾). Въ этой же бесѣдѣ, разобравъ и опровергнувъ отговорки богачей, которыми они хотятъ оправдать свое отношеніе къ нуждающимся, св. Василиій останавливается на слѣду-

¹⁾ Ч. IV, стр. 91—94.

ющемъ разсужденіи бездѣтнаго богача: „насладившись богатствомъ въ продолженіе всей жизни, по смерти сдѣлаю бѣдныхъ наслѣдниками своего имѣнія, письменно и въ завѣщаніяхъ объявивъ ихъ владѣтелями всего моего“ и возражаетъ на это такъ: „великая тебѣ благодарность за щедролубіе, что, лежа въ гробницѣ и разрѣшившись въ землю, сталъ ты щедръ на расходы и великодушень!.. Никто не торгуется, когда торгъ кончился; никто не увѣнчивается, если пришелъ по окончаніи борьбы; никто не показываетъ своего мужества послѣ брани... Благодарность смерти, а не тебѣ: если бѣ ты былъ безсмертенъ, то не вспомнилъ бы о заповѣдяхъ... Мертвое не приводится къ алтарю: принеси жертву живую“ ¹⁾. Картину ужасающей бѣдности великій проповѣдникъ нарисовалъ въ бесѣдѣ 6-й. Здѣсь въ трогательнѣйшихъ чертахъ изображено положеніе бѣдняка, доведеннаго нищетою до необходимости продать одного изъ своихъ сыновей. Послѣ долгихъ колебаній несчастный отецъ наконецъ рѣшается. Но теперь встаетъ предъ нимъ вопросъ, разрѣшеніе котораго опять доставляетъ ему неописуемыя нравственныя мученія. „Надѣ чѣмъ еще задумывается этотъ отецъ? „Котораго прежде продать мнѣ?.. На котораго изъ нихъ напасть мнѣ? У какого звѣря занять мнѣ душу“?.. Однако, призракъ неминуемой голодной смерти для всего семейства выводитъ его изъ состоянія нерѣшительности, „и онъ послѣ безчисленнаго множества слезъ идетъ продавать любезнѣйшаго сына“. Святитель, и въ этой бесѣдѣ, безпощадно бичуетъ, въ лицѣ приточнаго евангельскаго богача, безумное пристрастіе къ богатству и земнымъ удовольствіямъ, заставляющее закрывать глаза на лишенія ближнихъ. „Ты въ тайнѣ говоришь самъ съ собою; но слова твои оцѣниваются на небѣ. Потому оттуда приходятъ къ тебѣ отвѣты. Что же говоритъ богатый? *Душе, и наши многа блага лежаща: яждь, пій, веселися* ежедневно. Какое безуміе! Если бы у тебя была душа свиньи: чѣмъ инымъ, кромѣ этого, порадовалъ бы ты

¹⁾ Стр. 102—104.

ее? Столько ты скотоподобенъ, до того несвѣдушь въ душевныхъ благахъ, что предлагаешь душѣ плотскія снѣди“ 1)!. Изъ бес. 21-ой—„о томъ, что не должно прилѣпляться къ житейскому, и о пожарѣ, бывшемъ внѣ церкви“ мы видимъ, что св. Василиій уже готовъ былъ закончить слово за утомленіемъ слушателей; но онъ не можетъ обойти молчаніемъ бывшаго наканунѣ по сосѣдству съ церковью пожара; долгомъ считаетъ упомянуть о бѣдственномъ положеніи погорѣльцевъ, чтобы пробудить чувство состраданія въ тѣхъ, кого бѣдствіе не коснулось 2).

Касаясь въ проповѣди нравственныхъ недуговъ своихъ слушателей, св. Василиій, въ частности, съ особенною силою обличалъ предававшихся неумѣренности и пьянству. Изъ слова 14-го „на упивающихся“ видно, что у богатыхъ кесарійцевъ пьянство было возведено въ культъ, обставлено различными церемоніями; при пиршествахъ наблюдался особый порядокъ, который вѣрнѣе приводилъ къ совершенному беспорядку и къ полной потерѣ всякаго благоприличія 3). Здѣсь же дается объясненіе тому факту, что проповѣдники IV в. вооружаются протівъ пьянства преимущественно ко времени Пасхи: христіане, проводившіе Великій постъ воздержно 4), очевидно, вознаграждали себя въ дни праздника праздниковъ за долговременное воздержаніе 5). Такимъ образомъ, эта проповѣдь, направленная, протівъ распространеннаго во всѣ времена порока, отмѣчаетъ характерную черту современныхъ проповѣднику нравовъ. Кромѣ того, изъ второй бесѣды о постѣ узнаемъ, что кесарійцы, опасавшіеся безчестить невоздержаніемъ самое время поста, предавались пьянству и предъ его наступленіемъ. „Постъ соблюдаютъ многіе и по привычкѣ, и изъ стыда другъ

1) Ч. IV, 81 и 84.

2) *ibid.*, стр. 287 дал.

3) Ч. IV, стр. 216.

4) „О, сколько ночей напрасно проводили вы во бѣднѣ! Сколько дней напрасно собирались сюда!“—говоритъ проповѣдникъ въ началѣ бесѣды 14-ой (стр. 208).

5) Hering, S. 16, Anm. 1; cf. S. 12.

передъ другомъ“—свидѣтельствуесть здѣсь св. Василій высказывая далѣе и свои опасенія за то, что канунъ поста будетъ проведенъ безъ излишествъ и воздержанія: „боюсь пьянства, которое охотники до вина берегутъ, какъ отеческое нѣкое наслѣдіе; потому что иные безумцы, какъ бы собираясь въ дальній путь, нагружаются сегодня виномъ на пять дней поста“ 1).

Выше было замѣчено, что св. Василій въ бесѣдахъ практическаго характера касался наиболѣе важнымъ по тому времени теоретическихъ вопросовъ; такъ и наоборотъ: стремясь къ тому, чтобы „все обращать въ назиданіе Церкви“, онъ преподаеъ нравственно-практическіе уроки, напр., въ бесѣдахъ на Шестодневъ, говоря объ истинно христіанскомъ отношеніи супруговъ, въ виду господствовавшей въ то время свободы половыхъ отношеній, противъ мстительности и пр. 2). По замѣчанію Архіеп. Антонія, „нравственно-назидательный элементъ господствуетъ почти во всѣхъ проповѣдяхъ“ св. Василія 3). Такимъ образомъ, и признаваемая одною изъ самыхъ лучшихъ нраво-обличительныхъ проповѣдей св. отца стоитъ въ ряду экзегетическихъ бесѣдъ: это бесѣда на окончаніе Псалма четырнадцатаго. Заканчивая начатое наканунѣ толкованіе (несохранившееся), проповѣдникъ дѣлаеъ примѣненіе стиха 5-го этого Псалма (*сребра своего не даде въ лихву*) къ современнымъ ему нравамъ и обличаеъ ростовщичество, составлявшее страшную язву общественной жизни того времени, когда для требовательности и жестокости кредиторовъ по отношенію къ своимъ должникамъ закономъ не было поставлено совершенно никакихъ ограниченій: имѣтъ дѣло съ ростовщикомъ тогда значило подвергать большому риску не только цѣлость своего имущества, но и свою свободу и даже самую жизнь. Св. отецъ въ своей бесѣдѣ очень картинно изображаеъ тѣ приемы, при помощи которыхъ ростовщикъ обольщаеъ свою жер-

1) Ч. IV, стр. 27.

2) Ч. I, стр. 116 и др.; Cf. Hering, S. 12.

3) Цитов. соч., стр. 64.

тву и ставить ее въ совершенно безвыходное положеніе, и со всею строгостью обличаетъ ростовщиковъ, называя ихъ отношеніе къ своимъ должникамъ „верхомъ челоѣконенавистничества“. „Ты изъ чужихъ несчастій извлекаешь прибыль; со слезъ собираешь деньги; душишь нагаго, бьешь голоднаго..; и ты называешь челоѣколюбивыми получаемые такимъ образомъ прибыли? *Горе глаголющимъ горькое сладкое, и сладкое горькое* (Иса. 5, 20), и называющимъ безчелоѣчіе челоѣколюбіемъ“. Не одобряетъ проповѣдникъ и тѣхъ, кто доводитъ себя до необходимости имѣть дѣло съ кредиторами. „Брать въ заемъ—начало лжи, случай къ неблагодарности, вѣроломству, клятвопреступленію... Ежели дающій въ заемъ тебѣ другъ; не берись за случай потерять его дружбу. Если онъ врагъ; не подчиняй себя челоѣку непріязненному... Теперь ты бѣденъ, но свободенъ. А взявъ въ заемъ, и богатымъ не сдѣлаешься, и свободы лишишься“ ¹⁾. Однако къ тѣмъ, кто не можетъ обойтись собственными средствами и принужденъ прибѣгать къ займамъ, св. Василій относится скорѣе съ сочувствіемъ и сожалѣніемъ, какъ къ жертвамъ не только своей нерасчетливости и легкомыслія, но и дѣйствительной нужды. Преосвящ. Антоній слѣдующими словами заканчиваетъ анализъ содержанія этого слова на ростовщиковъ: „картины, представленныя въ словѣ, носятъ на себѣ отпечатокъ временныхъ и мѣстныхъ отношеній; наглядность, живописность и художественность, современность и народность суть отличительныя проповѣдническія качества св. Василія Великаго, какъ проповѣдника—обличителя, которыя во всей своей полнотѣ выразились въ словахъ его на разные случаи“ ²⁾. Слова и бесѣды св. отца, какъ обладавшія высокими достоинствами и вполне соотвѣтствовавшія запросамъ времени, доставляли ему утѣшеніе видѣть благіе плоды отъ его нраво-обличительныхъ проповѣдей; на немъ исполнились слова премудраго Соломона: *обличай пре-*

1) Ч. I, стр. 195, 198—199.

2) Стр. 94.

мудра, и возлюбитъ тя (Притч. 9, 8), какъ онъ самъ свидѣтельствуеть объ этомъ въ началѣ 21-ой бесѣды ¹⁾).

Перейдемъ къ Григорію Богослову. Посвященный при самомъ рожденіи своею благочестивою матерью Нонною Богу и получившій соотвѣтственное данному ею объѣгу домашнее воспитаніе ²⁾, св. Григорій свой природный ораторскій талантъ развилъ и усовершенствовалъ въ лучшихъ школахъ того времени; и такимъ образомъ, по выраженію Небе, сдѣлался „краснорѣчивѣйшимъ провозвѣстникомъ Евангелія на греческомъ языкѣ“ ³⁾. Всего отъ Григорія Богослова сохранилось 45 словъ, но два изъ этого числа (4-е и 5-е—обличительныя на царя Юліана) собственно представляютъ изъ себя полемическія сочиненія въ формѣ словъ ⁴⁾.

„Памятовать о Богѣ необходимѣе, нежели дышать“—сказалъ св. Григорій ⁵⁾, и многія изъ его словъ всецѣло посвящены именно раскрытію догмата о Св. Троицѣ, въ опроверженіе вооружавшихся въ то время противъ праваго ученія о Богѣ еретиковъ: Аріанъ. Евноміанъ, духоборцевъ и др. Догматъ о троичномъ Богѣ составляетъ сущность его проповѣднической дѣятельности ⁶⁾. Ему посвящены слѣдующія слова: 20-е—„о поставленіи епископовъ и о догматѣ Св. Троицы“, пять словъ о богословіи (съ 27 по 31), 33-е слово „противъ Аріанъ и о самомъ себѣ“ и 35-е—„на память мучениковъ и противъ Аріанъ“. Соотвѣтствіе этихъ словъ догматическаго содержанія запросамъ того времени внѣ всякаго сомнѣнія; такъ какъ обсужденіе богословскихъ вопросовъ и нескончаемые споры на отвлеченно-догматическіе темы обратились въ страсть, и св. Григорій вынужденъ былъ обличать безвременность и неумѣстность богословствованія и несоблюде-

¹⁾ Ч. IV, стр. 276.

²⁾ Probst, S. 251.

³⁾ A. Nebe, Zur Geschichte der Predigt. Wiesbaden, 1879. B. I, S. 82.

⁴⁾ lb., S. 66; cf. Patrologie v. Otto Bardenhewer, 1894. S. 266.

⁵⁾ Твор. ч. III, стр. 6.

⁶⁾ Herzogs RE³ XV, 634.

ніе мѣры въ этомъ отношеніи ¹⁾. Въ словѣ 39— „на святые свѣты явленій Господнихъ“ св. отецъ вооружается противъ языческихъ праздниковъ и таинствъ, „обманчивыхъ и неблагообразныхъ“, которыя могли привлекать вниманіе вѣрующихъ и дѣйствовать на нихъ развращающимъ образомъ ²⁾. Въ словѣ 40 „на святое крещеніе“ обличаются, какъ и у св. Василия Вел., откладывавшіе таинство крещенія до старости. Въ словѣ 32 св. Григорій даетъ наставленіе „о соблюденіи добраго порядка въ собесѣдованіи, и о томъ, что не всякій человѣкъ и не во всякое время можетъ разсуждать о Богѣ“. Современники св. отца, имѣвшіе, какъ видно изъ этого слова, непреодолимую склонность къ учительству и къ религіознымъ спорамъ, стремленіе къ проникновенію въ непостижимыя тайны боговѣдѣнія, безъ сомнѣнія, нуждались въ наставленіяхъ этого рода.

У св. Григорія, какъ человѣка болѣе склоннаго къ отвлеченному богословско-философскому мышленію, мы встрѣчаемъ мало поученій нравственно-практическаго характера въ строгомъ смыслѣ; однако онъ не оставляетъ безъ обличенія выдающихся недостатковъ и пороковъ своего времени,—даже и въ своихъ словахъ догматико-полемическаго содержанія не упуская изъ виду жизненно-практической цѣли проповѣди ³⁾. Въ особенности св. отца занимають и беспокоять нестроенія въ церковномъ клирѣ. Онъ касается въ своихъ словахъ непорядковъ при самомъ избраніи и посвященіи епископовъ, обличаетъ ихъ за споры о первенствѣ. Вотъ какъ описываетъ онъ недостойныхъ служителей Церкви, дѣятельность которыхъ могла приносить только вредъ: „вчера святотатцы, а нынѣ священники, вчера не смѣвшіе приступить къ святынѣ, а нынѣ тайноводители, устарѣвшіе въ порокахъ и новоявленные въ благочестіи... имъ больше надобно приносить жертвъ за себя, нежели о людскихъ невѣ-

¹⁾ Творен. ч. III, стр. 6 (первое слово о богословіи).

²⁾ Ч. III, стр. 208 дал.; Hering, S. 18.

³⁾ Herzogs RE³ XV, 634.

жествиихъ. (Евр. 9, 7) ¹⁾. Обличая недостатки клира, св. отецъ, не щадитъ духовныхъ сановниковъ и даже съ особенною силою вооружается противъ нихъ; онъ мужественно выступаетъ противъ недостойныхъ служителей алтаря, неподготовленныхъ къ великому служенію и происками достигшихъ высокаго положенія въ Церкви; онъ является безпощаднымъ обличителемъ безумной роскоши и распущенности нравовъ высшаго духовенства. Въ словѣ 42, „прошальномъ, произнесенномъ во время пребытія въ Константинополь ста пятидесяти епископовъ“, св. Григорій противопоставляетъ себя тѣмъ предстоятелямъ церквей, которые безъ мѣры были преданы роскоши: „можетъ быть и за сіе будутъ порицать меня (ибо уже и порицали), что нѣтъ у меня ни богатаго стола, ни соотвѣтственной сану одежды, ни торжественныхъ выходовъ, ни величавости въ обхожденіи. Не зналъ я, что мнѣ должно входить въ состязаніе съ консулами., которые не знаютъ, куда расточить свое богатство... Не зналъ, что и мнѣ надобно ѣздить на отличныхъ коняхъ.,— что и мнѣ должны быть встрѣчи, приемы съ подобострастіемъ, что всѣ должны давать мнѣ дорогу и разступаться предо мною, какъ предъ дикимъ звѣремъ, какъ скоро даже издали увидятъ идущаго“ ²⁾. Такъ могъ говорить только тотъ, кто сознавалъ свою правоту, свою свободу отъ приманокъ чувственности и суетности, кто ревновалъ о славѣ Божіей и заботу о вѣчномъ спасеніи своихъ пасомыхъ считалъ своимъ священнымъ долгомъ.

При общественныхъ бѣдствіяхъ и нестроеніяхъ св. Григорій являлся къ вѣрующимъ съ словомъ утѣшенія для однихъ и обличенія для другихъ. Таково слово 15-е, „говоренное въ присутствіи отца, который безмолвствовалъ отъ скорби, послѣ того какъ градъ опустошилъ поля“. Описавъ печальное зрѣлище опустошенныхъ полей въ то время, когда уже близка была жатва, проповѣдникъ напоминаетъ слушателямъ о томъ,

¹⁾ Ч. II, стр. 148—149.

²⁾ Ч. IV, стр. 37.

что сокровищницы гнѣва Божія заключаютъ и еще болѣе тяжкія испытанія и бѣдствія; необходимо, поэтому, прибѣгнуть „къ милосердію Божію, слезами преклонить къ себѣ Того, Кто *милости хоцетъ*“. Затѣмъ онъ обращается съ вопросомъ: „отчего все это, и какая причина бѣдствія?“ Изъ перечисленія проступковъ, навлекшихъ гнѣвъ Божій, ясно, въ чемъ должно проявиться обращеніе къ Богу наказанныхъ грѣшниковъ: „одинъ изъ насъ притѣснилъ бѣднаго..; другій осквернилъ землю лихоимствомъ и корыстолюбіемъ, собирая гдѣ не сѣялъ, и пожиная гдѣ не расточаль..; не оказалъ милости вдовѣ и сиротѣ, не далъ хлѣба и малаго пропитанія просящему“ и т. д. ¹⁾. Различія въ положеніи бѣдныхъ и богатыхъ св. Григорій касается во многихъ изъ своихъ словъ, располагая имѣющихъ достатокъ похристіански относиться къ нуждающимся (см., напр., слова 43 и 44). Въ словѣ 14-омъ, озаглавливаемомъ „о любви къ бѣднымъ“, проповѣдникъ, начавъ съ выясненія той мысли, что любовь къ бѣднымъ составляетъ превосходнѣйшую часть важнѣйшей христіанской заповѣди о любви, далѣе изображаетъ необыкновенно бѣдственное положеніе прокаженныхъ и располагаетъ слушателей сострадательно относиться къ этимъ несчастнымъ ²⁾

Два слова произнесены св. Григоріемъ въ предотвращеніе нарушенія общественнаго спокойствія: это слова 17 и 23. Въ первомъ изъ нихъ, „говоренномъ встревоженнымъ жителямъ Назіанза и прогнѣванному градоначальнику“, онъ дѣлаетъ соотвѣтственное внушеніе и народу и лицамъ начальствующимъ, смѣло заявляя послѣднимъ, что законъ Христовъ и ихъ подчиняетъ его пастырской власти ³⁾. Поводомъ для второго слова послужила распря въ народѣ, вызванная несогласіемъ между нѣкоторыми епископами. Въ словахъ 34 и 35 великій пастырь раздѣляетъ съ своими

¹⁾ Ч. II, стр. 44—45, 54—55.

²⁾ Ч. II, стр. 6—7 дал. О истинности заглавія слова см. Hering, S: 18, Anm. 6.

³⁾ Ч. II, стр. 73.

пасомыми радость: въ первомъ—по случаю прибытія изъ Египта хлѣбныхъ припасовъ, въ которыхъ нуждались и которыхъ долго ожидали жители Константинополя ¹⁾; во второмъ—по тому случаю, что православнымъ возвращена была, по приказанію императора Θεодосія, церковь, которою завладѣли Аріане ²⁾). Довольно значительное число словъ сказано было св. Григоріемъ въ объясненіе своихъ собственныхъ поступковъ и въ предупрежденіе могущихъ возникнуть недоразумѣній между нимъ и его пасомыми. Таковы, кромѣ упомянутаго выше слова 42—прощальнаго, слова: 1, 2, 3, 26, 33 и 36. Начало слова 36-го свидѣтельствуєтъ о томъ вниманіи, съ какимъ жители Константинополя ³⁾ относились къ Григорію Богослову, какъ церковному витіи: „дивлюсь!—говоритъ онъ—что располагаетъ васъ столько къ словамъ моимъ? отчего беретъ надъ вами такую силу моя рѣчь, рѣчь чужеземца, можетъ—быть слабая и не имѣющая никакой привлекательности? Даже кажется, что у васъ такое же ко мнѣ влеченіе, какое у желѣза къ магниту... Подлинно, это чудная цѣпь, и ее соплетаєтъ Духъ Святый, связуя неразрывными узами“ ⁴⁾! То же читаемъ и въ словѣ прощальномъ: „простите любители моихъ словъ, простите и эти народныя... стеченія, и эти трости, пишуція явно и скрытно, и эта рѣшетка, едва выдерживающая тѣснящихся къ слушанію“ ⁵⁾! Не только тѣ слова, въ которыхъ проповѣдникъ жилъ одною жизнью со своими слушателями, гдѣ онъ обличаетъ ихъ нравственные недуги и предлагаетъ средства къ ихъ уврачеванію, дѣлитъ съ ними радость и печаль, является миротворцемъ, гдѣ старается выяснить свое отношеніе къ паствѣ и предупредить возможные недоразумѣнія, привлекали вниманіе слушателей и заставляли ихъ тѣсниться около каѳедры св.

1) Nebe, S. 72.

2) Probst, S. 205, Anm. 1.

3) Историческое ученіе объ отцахъ Церкви Филарета, Архіеп. Черниговскаго. Спб., 1859. Т. II, стр. 165, пр. 38.

4) Ч. III, стр. 165.

5) Ч. IV, стр. 39.

Григорія; но и его отвлеченно догматическія слова о тайнѣ Св. Троицы, соотвѣтственно запросамъ того времени, представляли для нихъ глубочайшій интересъ и, въ виду усилившейся до невѣроятныхъ размѣровъ страсти къ догматическимъ спорамъ, которые поглощали все вниманіе вѣрующихъ и отвлекали ихъ отъ вопросовъ нравственно-практическихъ, являлись совершенною необходимостью, были вполнѣ отвѣчающими запросамъ современности. „При всеобщемъ вниманіи къ великому догмату, пишетъ преосв. Филаретъ Черниг., слова св. Григорія о немъ могли быть доступны для всѣхъ, или по крайней мѣрѣ они были необходимы для всѣхъ, особенно въ томъ видѣ, въ какомъ говорено въ нихъ о догматѣ. Неумѣренный жаръ, съ какимъ вступали тогда въ споры о тайнствахъ вѣры люди призванные совсѣмъ не къ тому, люди унижавшіе истину спорами о ней,—былъ не разумень. И сей-то жаръ охлаждалъ Григорій, его-то вводилъ онъ въ свои границы, вмѣсто его-то онъ возбуждалъ живительную теплоту любви дѣятельной“¹⁾.

Св. Іоаннъ, архіеп. Константинопольскій, получившій за свое краснорѣчіе прозваніе Златоуста²⁾, въ своихъ словахъ и бесѣдахъ оставилъ совершеннѣйшіе образцы для подражанія проповѣдникамъ всѣхъ временъ. Проповѣдническіе труды Златоуста въ такой степени удовлетворяютъ требованію современности, что въ этомъ отношеніи онъ безусловно превосходитъ всѣхъ проповѣдниковъ и древняго и новаго времени. По отзыву проф. Барсова, у Златоуста „критическій анализъ современныхъ ему теоретическихъ настроеній мысли и практическихъ стремленій достигаетъ до своего апогея, до того, что проповѣди этого вселенскаго учителя служатъ лучшимъ источникомъ для культур-

¹⁾ Цитов. соч., т. II, стр. 171

²⁾ Творенія св. отца нашего Іоанна Златоуста. Изд. 2. Спб., 1898. Т. I, кн. 1, стр. 28, прим. Herzogs RE II, 696. Послѣ Свиды (X в.), въ литературѣ, касающейся жизни и дѣятельности св. отца, имя Іоаннъ постепенно уступаетъ мѣсто прозванію „Златоустъ“, которое стало входить въ употребленіе еще съ V в. См. Bardenhewer, op. cit., S. 321.

ной и бытовой исторіи его времени“¹⁾. Его слова и бесѣды представляютъ настолько цѣлостное и обстоятельное изображеніе нравовъ его времени, что проф. Puech имѣлъ возможность съ успѣхомъ выполнить задачу, предложенную Академіей нравственныхъ и политическихъ наукъ: „изложить по сочиненіямъ св. Іоанна Златоуста (а значительнѣйшая часть ихъ слова и бесѣды), каковы были нравы его времени“²⁾. Отъ св. Іоанна Златоуста сохранилось литературныхъ трудовъ вообще и, въ частности, проповѣдническихъ болѣе, чѣмъ отъ какого либо другаго отца Церкви; но многое или затеряно или еще не открыто до настоящаго времени³⁾. Лучшія изъ гомилій Златоуста относятся къ годамъ его служенія въ Антиохіи въ санѣ пресвитера (387—397)⁴⁾. Положеніе архіепископа столичнаго города было менѣе благопріятно для проповѣднической дѣятельности вслѣдствіе сложности архипастырскихъ обязанностей и заботъ, а также обстоятельство личной жизни св. отца.

Проповѣдническое служеніе въ IV в., и притомъ въ такихъ городахъ, какъ Антиохія и Константинополь, естественно возлагало на проповѣдника долгъ бороться съ вліяніемъ на христіанъ языческихъ и іудейскихъ понятій и обычаевъ, равно какъ съ многочисленными ересями и лжеученіями. Въ христіанскомъ обществѣ того времени господствовали всевозможныя суевѣрія и предрасудки, имѣвшія свой источникъ или въ язычествѣ и іудействѣ или же развившіяся на христіанской почвѣ⁵⁾, и Златоустъ, въ своихъ словахъ и бесѣдахъ, часто обращается къ обличенію суевѣрій и предрасудковъ, доказываетъ ихъ нелѣпость и несомѣстимость съ званіемъ христіанина, просвѣщеннаго свѣтомъ евангельской истины. Для примѣра приве-

1) Цитов. соч., стр. 334.

2) Aimé Puech, s-t Jean Chrysostome et les moeurs de son temps. Paris, 1891. P. VII.

3) Филаретъ, архіеп. Черн., цит. соч., стр. 305—307, пр. 200 и 201.

4) Vardenhewer, op. cit., S. 307.

5) Puech, pp. 157—159, 166, 182—183, 195.

демь обличенія Златоуста противъ суевѣрныхъ обычаевъ, соблюдавшихся христіанами въ тѣхъ видахъ, чтобы охранить новорожденнаго младенца отъ дурныхъ вліяній и обезпечить ему долготѣіе и благополучіе въ жизни: „если родится дитя, опять мы видимъ... множество символическихъ дѣйствій, достойныхъ смѣха. Когда нужно наречь имя младенцу, то, еще не называя его именемъ святого..., но засвѣтивши свѣтильники и давши имъ различныя названія, называютъ младенца именемъ того, который прогоритъ дольше всѣхъ, предполагая, что дитя оттого проживетъ долѣе... Говорить ли о перевязкахъ, о погремушкахъ, привѣшиваемыхъ къ рукѣ, о красной пряжѣ и о многомъ другомъ, доказывающемъ великое безуміе, тогда какъ не слѣдуетъ возлагать на младенца ничего другого, кромѣ спасительнаго креста?.. Кормилицы и служанки берутъ въ банѣ грязь и, обмакнувши въ нее палець, помазываютъ чело младенца; если кто спроситъ: что значить эта грязь, это брение?—то говорятъ: она предохраняетъ отъ дурнаго глаза, отъ зависти и ненависти... Не стыдно ли вамъ, скажите мнѣ?.. Если это дѣлается у язычниковъ, то нисколько не удивительно; а когда поклоняющіеся кресту, приобщающіеся неизреченныхъ таинствъ и достигшіе любомудрія держатся такихъ постыдныхъ обычаевъ, это—достойно многихъ слезъ... Если кому это кажется маловажнымъ, тотъ пусть знаетъ, что это ведетъ къ великому злу, и что Павелъ не считалъ подобныхъ предметовъ маловажными и не оставлялъ ихъ безъ вниманія“ ¹⁾. Въ средѣ христіанъ, современниковъ св. отца, немало было такихъ, которые посѣщали іудейскія синагоги, принимали участіе въ іудейскихъ празднествахъ, соблюдали ихъ посты и нѣкоторые обряды ²⁾. Въ обличеніе этихъ то христіанъ іудействовавшихъ и составлены Златоустомъ восемь словъ противъ іудеевъ ³⁾. Но сравни-

¹⁾ Твор. т. X, кн. 1, стр. 120—121 (изъ XII бес. на 1 Кор.).

²⁾ Твор. т. I, кн. 2, стр. 645; Puech, pp. 186—187.

³⁾ Твор. т. I, кн. 2, стр. 645—759.

тельно съ язычествомъ и іудействомъ, еретичество, по мнѣнію св. отца, было наиболѣе опасно для христіанъ; къ нему онъ относился съ большею строгостью и чаще возвращался въ своихъ бесѣдахъ къ его обличенію ¹⁾. Какъ въ Антиохіи, такъ и въ Константинополѣ Златоустъ, подобно свв. Василию и Григорію, съ неослабѣвающей энергіей вооружался противъ распространенныхъ въ его время заблужденій Аріанъ, Македоніанъ, Аполлианаріанъ, Маркіонитовъ, Манихеевъ, Новаціанъ и др. ересеучителей, въ особенности находившихъ себѣ въ то время пріютъ въ Константинополѣ ²⁾. Лжеученіе Аномеевъ, представлявшихъ, по выраженію Pusch'a „крайнюю лѣвую“ аріанства ³⁾,—отвергавшихъ не только единосущіе, но и подобосущіе Сына Божія Богу Отцу, какъ имѣвшее еще большую силу во дни Златоуста ⁴⁾, опровергнуто имъ въ двѣнадцати словахъ „противъ Аномеевъ“, въ которыхъ, главнымъ образомъ, развиваются мысли о непостижимости существа Божія и единосущія Сына Божія съ Богомъ Отцомъ.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что св. Іоаннъ Златоустъ, по самому складу своего ума, въ противоположность Григорію Богослову, мало интересовался теоретическими вопросами, а преимущественное вниманіе обращалъ на нравственное состояніе своихъ пасомыхъ ⁵⁾. Оттого, по выраженію преосв. Филарета, и догматическія его сочиненія „дышатъ заботливостію о нравственномъ состояніи души“ ⁶⁾. Оттого и его экзегетическія бесѣды заключаютъ въ себѣ не одно изъясненіе священнаго текста, но и нравственныя наставленія, примѣнительно къ потребностямъ слушате-

¹⁾ Pusch, pp. 203—206.

²⁾ См. Указатель къ полн. собр. твор. Златоуста—въ 3 кн. XII т; Филарета, архіец. Черн., цит. соч., стр. 334—335 и Pusch, pp. 158—159.

³⁾ P. 159.

⁴⁾ „Многіе изъ зараженныхъ этою болѣзнію съ удовольствіемъ слушаютъ насъ“—говоритъ Златоустъ въ словѣ I противъ Аномеевъ; см. т. I, кн. 2, стр. 500.

⁵⁾ Hering, S. 21.

⁶⁾ Филаретъ, арх. Черн., т. II, стр. 333.

лей; поэтому „каждая изъ толковательныхъ бесѣдъ его обыкновенно состоитъ изъ двухъ частей: въ одной занимается онъ собственно объясненіемъ текстовъ Слова Божія,—въ другой нравственнымъ состояніемъ своихъ слушателей“¹⁾. Преосв. Антоній (нынѣ архіеп. Волынской), замѣтивъ, что вообще „святоотеческая проповѣдь была экзегетическая болѣе по формѣ, чѣмъ по содержанію“, спрашиваетъ: „по какимъ правиламъ экзегетики св. Іоаннъ Златоустъ находитъ въ толкованіи отъ Матѳея мѣсто для описанія современныхъ ему событій и для вытекающихъ оттуда наставленій?“ А догматико-полемическій характеръ святоотеческихъ проповѣдей, по словамъ того же преосв. Антонія, „главнымъ образомъ обуславливался *жизненною необходимостью бороться съ популярнѣйшими нападками еретиковъ на вѣру*“²⁾. Проповѣдей на отвлеченно-догматическія темы въ то время требовали отъ церковнаго оратора сами слушатели, какъ видимъ изъ 88 бес. Златоуста на Евангеліе Матѳея³⁾.

Нравообличительныя проповѣди Златоуста были направляемы прямо противъ господствовавшихъ въ его время пороковъ. Нужно замѣтить, что внѣшнее торжество христіанства значительно понизило нравственный уровень членовъ Церкви Христовой: съ этого времени пороки, которымъ преданъ былъ міръ языческій, все болѣе стали проникать въ среду христіанскаго общества⁴⁾, возраставшаго количественно съ большою быстротою. Проповѣдникъ возстаетъ противъ крайней роскоши, которой преданы были какъ женщины, такъ и мужчины⁵⁾; въ частности, онъ обличаетъ тѣхъ франтовъ, которые заботу объ изяществе и чистотѣ обуви простирали до того, что казалось, будто у нихъ „центръ человѣческаго достоинства перемѣщенъ съ головы на ноги“⁶⁾. „Поникши

1) Ibid., стр. 322.

2) Полн. собр. соч. Т. II. Казань, 1900. Стр. 369.

3) Твор. т. VII, кн. 2, стр. 872.

4) Pusch, p. 316.

5) Твор. Т. X, кн. I, стр. 411—412; т. III, кн. 1, стр. 185.

6) А. Говоровъ, цитов. соч. въ Правосл. Собес., стр. 379.

къ землѣ, идетъ юноша, которому надлежало бы мудрствовать о небесномъ; тщеславится своими сапсгами болѣе, чѣмъ какою-нибудь важною заслугою; едва ступаетъ по торжищу.., боясь, какъ бы въ ненастье не замарать сапоги грязью, а въ лѣтнее время не запылить... Сапоги сдѣланы для того, чтобы попирать ими грязь, навозъ и всякую нечистоту на полу. Если это для тебя несносно, возьми повѣсь ихъ на шею, или положи на голову“¹⁾... Съ необыкновенною рѣшительностью святитель вооружается противъ пристрастія христіанъ къ языческимъ зрѣлищамъ и, въ особенности, противъ посѣщенія театра въ Великій Пятокъ²⁾. Онъ доказываетъ безъ всякаго колебанія, не дѣлая никакихъ уступокъ и послабленій, что языческія зрѣлища небезопасны для нравственности христіанина и что посѣщеніе театра въ дни страданій Господа Іисуса Христа ни въ какомъ случаѣ недозволительно христіанину и грѣховно³⁾. Противъ пьянства Златоустъ, подобно св. Василию Вел., находитъ необходимымъ предостерегать свою паству въ особенности въ нед. Пасхи⁴⁾. Употребленіе клятвы было столь укоренившимся порокомъ, что Златоустъ очень часто вынужденъ обращаться къ его обличенію; такъ изъ двадцати одной бесѣды о статуяхъ большинство заканчивается увѣщаніемъ не клясться⁵⁾.

Въ Константинополѣ главною заботою св. Іоанна было исправленіе нравовъ духовенства, преданнаго роскоши, корыстолюбію и другимъ грубымъ порокамъ; съ особенною же силою онъ возсталъ противъ укоренившагося обычая сожительства безбрачныхъ клириковъ съ дѣвственницами (*συνεισάκτοι*); обычай этотъ

¹⁾ Творен. т. VII, кн. 2, стр. 515.

²⁾ Твор. т. I, ч. 2, стр. 867; т. II, кн. 1, стр. 351—352; т. VI, кн. 2 стр. 561—567, т. VII, кн. 1, 6 и 7 бес. на Ев. Матѳея.

³⁾ Ср. брош. Еп. Евдокима „Пастырь-учитель“, стр. 24: „у насъ до сихъ поръ спорять о театрѣ. Одни высказываются рѣшительно за театръ, а другіе противъ... Что же такое наконецъ театръ—добро или зло?“

⁴⁾ Т. II, кн. 1, стр. 474.

⁵⁾ Hering, S. 22, Anm. 1.

установился вслѣдствіе того, что благоустроенныхъ женскихъ монастырей въ то время было очень мало, и воспитанницы лицъ духовныхъ, нерѣдко безбрачныхъ, дававшія обѣтъ дѣвства, продолжали, и по достиженіи совершеннолѣтія, жить у своихъ воспитателей. Съ этимъ обычаемъ, подававшимъ небезосновательные поводы къ нареканіямъ вообще на все духовенство, ревностный пастырь считалъ своимъ долгомъ бороться, не взирая на недовольство и протесты обличаемыхъ. Плодомъ этой ревности о чистотѣ нравовъ клира служатъ два слова: 1) слово къ жившимъ вмѣстѣ съ дѣвственницами и 2) слово къ дѣвственницамъ, жившимъ вмѣстѣ съ мужчинами ¹⁾.

Съ своими обличеніями св. Златоустъ обращался не только къ простому народу и къ подчиненному клиру, но и къ сильнымъ міра сего, не исключая ни придворныхъ вельможъ, ни самой императрицы ²⁾. Недовольные обличеніями святого мужа старались всѣми мѣрами повредить ему, и когда онъ своими обличительными словами возбудилъ противъ себя императрицу Евдокіею, то былъ лишенъ кафедры и отправленъ въ ссылку; онъ умеръ отъ трудностей пути и жестокаго обращенія конвоировавшихъ его солдатъ, при перемѣщеніи изъ одного мѣста ссылки въ другое—изъ Кукуза въ Питіунтъ; присоединившись, такимъ образомъ, къ сонму *убіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, которое они имѣли* (Откр. 6, 9).

Замѣчательны отношенія Златоуста къ временщику Евтропію. Благодаря вліянію этого послѣдняго на императора Аркадія, антиохійскій пресвитеръ Іоаннъ, предполагавшій до конца дней проходить свое пастырско-проповѣдническое служеніе въ родномъ городѣ, былъ возведенъ на кафедру архіепископа Константинопольскаго. Впослѣдствіи Евтропій, ограничивая права и преимущества Церкви, постарался, между прочимъ, достигъ отмѣны права убѣжища, которымъ Церковь пользовалась, какъ средствомъ противъ произвола и

1) Т. I, ч. 1, стр. 58, 247 и 272.

2) Hering, S. 21.

насилія, — и тѣмъ возстановилъ противъ себя архіепископа, который обличалъ и предостерегалъ упоенаго своимъ могуществомъ вельможу. Вскорѣ Евтропію пришлось испытать всю превратность чловѣческаго счастья. За оскорбленіе императрицы лишенный своего высокаго званія и власти и осужденный на смертную казнь, Евтропій вынужденъ былъ прибѣгнуть къ защитѣ Церкви, которую самъ же лишилъ права убѣжища, лишивъ чрезъ то и себя единственнаго средства къ спасенію не только отъ гнѣва императора, но и отъ разъяренной толпы народа, жаждавшей смерти временщика. Но на этотъ разъ несчастный былъ спасенъ благодаря заступничеству Златоуста, для котораго, по выраженію Гагенбаха, здѣсь представился „превосходный случай не только для того, чтобы смирить своего врага, но и *собрать ему на голову горячіе уголья* (Рим. 12, 20), такъ какъ чуждый мстительности архипастырь явился за него ходатаемъ предъ императоромъ. ¹⁾ Этотъ въ высшей степени назидательный случай послужилъ поводомъ для произнесенія двухъ бесѣдъ на Евтропія внуха, патриція и консула ²⁾. Высокое достоинство этихъ бесѣдъ вполне соотвѣтствуетъ необыкновенной поучительности факта.

Вопросъ о социальномъ неравенствѣ, о свободномъ состояніи и рабствѣ, о богатствѣ и бѣдности часто былъ затрогиваемъ Златоустомъ въ его словахъ и бесѣдахъ. И въ его время, какъ всегда, существовали, наряду съ обладателями несмѣтныхъ богатствъ, такіе бѣдняки, которые не имѣли никакихъ средствъ для удовлетворенія насущныхъ нуждъ. Какъ всегда же, и среди богачей, современниковъ Златоуста, мало находилось такихъ; которые сочувственно относились къ крайней нуждѣ своихъ ближнихъ; и св. отецъ въ своихъ проповѣдяхъ является поэтому „непримиримымъ противникомъ богачей и неутомимымъ защитникомъ бѣдняковъ“ ³⁾ „Я не перестану повторять, говоритъ онъ:

1) Herzogs RE II, 697.

2) Т. III, кн. 2, стр. 403—430.

3) Puech, p. 315.

давайте бѣднымъ, и буду неустаннымъ обвинителемъ тѣхъ, кто не даетъ“. ¹⁾ Что онъ не былъ безучастнымъ зрителемъ выдающихся фактовъ общественной жизни, объ этомъ съ достаточною ясностью свидѣтельствуютъ его „бесѣды о статуяхъ, говоренныя къ антиохійскому народу“ ²⁾. Ими онъ оказалъ великую услугу жителямъ Антиохіи, нанесшимъ тяжкое оскорбленіе особѣ императора и другимъ членамъ императорской фамиліи и въ періодъ томительнаго ожиданія развязки, которая могла быть для нихъ роковою, готовымъ впасть въ отчаяніе. „Благодаря этимъ бесѣдамъ, говоритъ проф. Пѣвницкій, городъ принялъ спокойный, нормальный видъ; нравственная серьезность смѣнила беспорядочное возбужденіе страстей, и она, между прочимъ, была причиною того снисхожденія, съ какимъ отнесся императоръ къ возмущившемуся городу“ ³⁾.

Златоустъ отличался необыкновенною ревностью и трудолюбіемъ въ дѣлѣ проповѣдничества; какъ въ Антиохіи, такъ равно и въ Константинополѣ онъ весьма часто, едва не ежедневно, проповѣдывалъ, посвящая значительную часть времени тщательной предварительной обработкѣ своихъ бесѣдъ ⁴⁾. Высокое достоинство проповѣдей Златоуста Вильмэнъ изображаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „его проповѣдь ученая, но общедоступная (populaire) почти всегда увлекаетъ слушателей картинами наличной дѣйствительности, имѣющими связь съ обстоятельствами ихъ жизни. Внимательный ко всему тому, что можетъ волновать или увлекать Антиохію, онъ является общенароднымъ совѣтникомъ въ этомъ городѣ, въ то же время будучи руководителемъ и утѣшителемъ всякой вѣрующей души“ ⁵⁾. Златоустъ никогда не терялъ изъ виду практической цѣли проповѣди. „Когда онъ

1) На 1 посл. къ Коринѣ. бес. 43, 2. См. Т. 1, кн. 1, стр. 45.

2) Т. II, кн. 1, стъ 5 стр.

3) Руководство для сельск. пастырей. 1888 г., III, стр. 45—46. Ios. Lutz, Chrysostomus und die übrigen berühmtesten kirchlichen Redner alter und neuer Zeit. Tübingen, 1859. S. 9.

4) Lutz, op. cit., S. 398.

5) M. Villemain, Tableau de l'éloquence chrétienne au IV-e siècle. Paris, 1870 P. 175.

не могъ своимъ словомъ принести пользу, то весь свой трудъ считалъ потеряннымъ, одобреніе своихъ слушателей ничего нестоющимъ, а ихъ слезы бесполезными. Для достиженія же практической цѣли проповѣди нужно избирать такіе предметы и заниматься обсужденіемъ такихъ пунктовъ, которые или особенно способствуютъ исправленію слушателей или препятствуютъ ему. Златоустъ предпочитаетъ второй путь, неустанно трудясь надъ изображеніемъ всей жизни своего времени, въ разнообразнѣйшихъ отклоненіяхъ ея отъ нормы“ ¹⁾). Если прибавить къ этому, что жизнь Златоуста стояла въ тѣсной связи и въ полной гармоніи съ его проповѣднической дѣятельностью; то намъ понятно будетъ то вниманіе, которое оказывали слушатели словамъ и бесѣдамъ знаменитаго церковнаго витіи, то увлеченіе его краснорѣчіемъ, которое переходило иногда должныя границы ²⁾).

Изъ краткаго обозрѣнія учительной дѣятельности трехъ вселенскихъ святителей мы видимъ, что они затрогивали въ своихъ проповѣдяхъ всѣ тѣ вопросы, которые представляли для ихъ слушателей жизненный интересъ,—отъ разъясненія и освѣщенія которыхъ съ христіанской точки зрѣнія зависѣли и правая вѣра и добрая нравственность, равно какъ, до нѣкоторой степени, спокойствіе и благополучіе въ жизни общественной. Притомъ, горячее воодушевленіе, неподдѣльная искренность и глубина чувства, которыми запечатлѣны ихъ слова и бесѣды, не оставляютъ мѣста для сомнѣнія въ томъ, что они дѣйствительно близко принимали къ сердцу нужды своихъ пасомыхъ, выше всего ставили заботу объ ихъ нравственномъ усовершенствованіи и спасеніи. „Господь Іисусъ Христосъ послалъ двѣнадцать учениковъ на проповѣдь по тому же чувству жалости къ народу, по которому онъ питалъ голодныхъ хлѣбомъ и исцѣлялъ больныхъ“—читаемъ у проф. Гарѣева ³⁾). Такимъ образомъ, дѣло

1) Lutz, S. 259.

2) Id., S. 230.

3) Цитов. соч., стр. 108.

проповѣдническаго служенія, по существу своему, должно быть дѣломъ состраданія и любви къ ближнимъ такъ же, какъ насыщеніе голодныхъ, вспоможеніе бѣднымъ и больнымъ, посѣщеніе заключенныхъ,—съ тѣмъ различіемъ, что оно имѣетъ цѣлью утолять голодъ и исцѣлять болѣзни духовныя: оно есть дѣло милости духовной. Пастырю-проповѣднику недостаточно знать и любить евангельскую истину ¹⁾, но необходимо быть проникнутымъ любовью къ своей паствѣ, слушающей его учительное слово. Пастырско-проповѣдническая ревность святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, какъ мы можемъ убѣдиться изъ исторіи ихъ жизни и дѣятельности, доходила до забвенія личныхъ интересовъ, до самопожертвованія, до мученичества. Далѣе: „совершеннѣйшій способъ ученія, по словамъ св. Іоанна Златоуста, тотъ, когда и дѣлами и словами приводятъ поучаемыхъ къ той блаженной жизни, которую предписалъ Христосъ“ ²⁾. Проповѣдь, стоящая въ живомъ отношеніи къ дѣйствительности, естественно должна находить себѣ подтвержденіе въ жизни проповѣдника. Жизнь трехъ вселенскихъ святителей во всемъ согласовалась съ тѣмъ ученіемъ, которое они предлагали своимъ слушателямъ; а потому они могли смѣло и настойчиво призывать ихъ къ исправленію жизни и, въ потребныхъ случаяхъ, обращаться къ нимъ съ сло-

1) „Есть такіе люди, говоритъ Бруксъ, которые, по самому своему темпераменту, воспринимаютъ истину въ ея отвлеченной формѣ: они изслѣдуютъ ея глубины, но никогда не думаютъ о томъ, чтобы распространять ее... Наоборотъ, есть характеры совсѣмъ иного рода... у нихъ любовь къ истинѣ не бываетъ безъ любви къ ближнему... Соответственно съ тѣмъ, обладаете вы такимъ или инымъ характеромъ, вы можете или не можете быть проповѣдникомъ“. Это качество Бруксъ называетъ интеллектуальнымъ или духовнымъ безкорыстіемъ: оно зависитъ отъ природныхъ задатковъ, но можетъ быть развиваемо и совершенствуемо. См. Brooks, *op. cit.*, p. 49, cf. p. 280. Великія церковныя свѣтила IV в. обладали этимъ качествомъ въ высшей мѣрѣ, какъ видно изъ ихъ проповѣдническихъ трудовъ, дошедшихъ до нашего времени.

2) 4-е слово о священствѣ—т. I, кн. 2, стр. 460. См. проф. Тарѣва цитов. соч.. стр. 50—51.

вомъ обличенія. Обличая роскошь и суетность, неумѣренность и чревоугодіе, сами они были образцами скромности и воздержности. Располагая богатыхъ къ дѣламъ милосердія, они первые подавали примѣръ благотворительности, учреждая больницы и страннопріимные дома, жертвуя на бѣдныхъ все свое состояніе.

Неудивительно, что поученія поименованныхъ святителей, какъ проповѣдниковъ высокоодаренныхъ отъ природы, славившихся благочестіемъ и добродѣтельной жизнью, отличавшихся необыкновеннымъ усердіемъ къ своему пастырско-проповѣдническому служенію и внимательностію къ нуждамъ современнаго имъ общества, привлекали большое число слушателей и много способствовали искорененію господствовавшихъ въ то время заблужденій и пороковъ и возвышенію нравственнаго уровня вѣрующихъ. Неутомимая и самоотверженная учительная дѣятельность трехъ великихъ святителей сопровождалась благими послѣдствіями не только для немногихъ избранныхъ лицъ, ихъ учениковъ и подражателей, но и для всѣхъ ихъ пасомыхъ и для современниковъ вообще 1); и не только

1) Для тѣхъ, безъ сомнѣнія, которые, не только имѣли уши для того, чтобы слушать, но и были не забывчивыми лишь слушателями, а исполнителями дѣла (Иак. 1; 25). Вообще же слѣдуетъ остерегаться преувеличенной оцѣнки плодотворности святоотеческой проповѣди. Проф. Рюеш, говоря о борьбѣ Златоуста съ безнравственностью своего вѣка, замѣчаетъ, что „нравственные недостатки, свойственные определенной исторической эпохѣ и обуславливаемые преходящими причинами, съ теченіемъ времени исчезаютъ; но времени оказываютъ въ этомъ могущественное содѣйствіе такіе избранники, каковыми были великіе святители греческіе и римскіе. Пороки же, источникъ которыхъ въ самой природѣ челоуѣка, остаются неискоренимыми, хотя бы формы ихъ измѣнялись“. Борьба съ этого рода пороками и у поименованныхъ великихъ пастырей и учителей не могла быть безусловно успѣшною. Есть трудное, есть и невозможное и для людей выдающихся талантовъ и несокрушимой энергіи. Слѣдуетъ, кромѣ того, имѣть въ виду подвижность характера и впечатлительность жителей Востока, замѣчаетъ тотъ же Рюеш. Результаты краснорѣчія Златоуста были поразительны, но на самое короткое время: уроки нравственности, производившіе, повидному, нестерпимое впечатлѣніе, скоро забывались, и слушатели опять впадали въ тѣ же самыя заблужденія и пороки. Рюеш, pp. 319—320.

для нихъ, но и для христіанъ всѣхъ послѣдующихъ пятнадцати вѣковъ, почерпающихъ уроки вѣры и благочестія изъ тѣхъ словъ и бесѣдъ вселенскихъ учителей, которыя были записаны и такимъ образомъ сохранились до нашего времени.

III.

Въ рукахъ нашихъ пастырей—средство религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа: чрезъ церковную проповѣдь они могли бы оказать могущественное и благодѣтельное вліяніе какъ на массы религіознаго по существу, но ненаставленнаго должнымъ образомъ въ истинахъ вѣры простого народа, такъ и на „ищущую Бога“ и на зараженную религіознымъ индифферентизмомъ интеллигенцію. „Въ нашемъ отечествѣ, пишетъ преосв. Амвросій, болѣе тридцати тысячъ церквей, какъ готовыхъ народныхъ училищъ, еще болѣе того учителей, облеченныхъ авторитетомъ проповѣдниковъ Христовой истины и довѣріемъ народа; въ ихъ распоряженіи и дни и часы народныхъ собраний“ ¹⁾). Но именно церковная проповѣдь въ настоящее время находится у насъ въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Раздаются жалобы на недостаточность и бездѣйственность церковной проповѣди со стороны безразлично относящихся къ вопросамъ религіи и Церкви мірянъ; признаютъ печальное состояніе проповѣдничества многіе изъ нашихъ пастырей и архипастырей, наши сектанты - рационалисты смѣло и рѣшительно обвиняютъ православное духовенство въ косности и въ пренебреженіи долгомъ учительства. Наши пастыри вообще рѣдко поучаютъ народъ съ церковной кафедры, но этого мало: и то, что предлагается народу въ поученіе, не возбуждаетъ интереса, не привлекаетъ вниманія посѣтителей храмовъ, не оказываетъ должнаго вліянія на нравственное состояніе вѣрующихъ; проповѣдь не вездѣ хотятъ слушать, особенно люди образованные ²⁾). Слѣдова-

¹⁾ Живое Слово. Харьковъ, 1892. Стр. 27.

²⁾ Ibid. Стр. 104.

тельно, не въ томъ одномъ вина нашихъ пастырей, что они мало занимаются дѣломъ церковнаго учительства, а и въ томъ, что ихъ учительное слово не соотвѣтствуетъ запросамъ слушателей, что оно страдаетъ недостаткомъ современности,—въ томъ, что наши пастыри нерѣдко намѣренно уклоняются отъ жгучихъ вопросовъ современности, полагая, что для церковной кафедры удобнѣе и безопаснѣе область отвлеченно-догматическихъ, церковно-историческихъ и обрядовыхъ вопросовъ. „Самое главное, говоритъ В. А. Тернавцевъ, проповѣдники Русской Церкви въ Христіанствѣ видятъ и понимаютъ одинъ только загробный идеалъ, оставляя земную сторону жизни, весь кругъ общественныхъ отношеній пустымъ, безъ воплощенія истины. Эта односторонность и мѣшаетъ имъ стать „ловцами человѣковъ“ нашихъ дней“ ¹⁾). Необходимо замѣтить еще, что, не удовлетворяя требованію современности, не считаясь съ насущными нуждами слушателей, наши проповѣдники часто упускаютъ изъ виду и основную цѣль проповѣдническаго служенія и забываютъ, что предметъ христіанской проповѣди—раскрытіе евангельскаго ученія о спасеніи.

Эти упущенія нашихъ пастырей въ дѣлѣ церковнаго учительства сказываются весьма, плачевными послѣдствіями. Въ только что минувшую войну наше воинство не оказалось „побѣдоноснымъ“: великое бѣдствіе для отечества, чувствительный ударъ для національнаго самолюбія! Но пастыри Церкви въ особенности должны бы скорбѣть еще и о томъ, что наши воины, именуемые христіанскими, живя среди язычниковъ, вели себя несоотвѣтственно званію христіанина, не располагали невѣдущихъ Христа въ пользу христіанства, а отвращали отъ него ²⁾). Это по отзыву не враговъ только нашихъ, но и нашихъ, соотечественниковъ и въ частности — православныхъ мис-

¹⁾ Новый путь. Январь 1903. Русская Церковь предъ великою задачей. Докладъ В. А. Тернавцева. Стр. 8 втор. счета.

²⁾ Cf. Spurgeon, Neutestamentliche Bilder, 2 Aufl Hamburg-Borgfelde, 1897. Ss. 397—398.

сіонеровъ, подвизающихся на Дальнемъ Востокѣ. По чьей же винѣ православные русскіе люди оказались знакомыми лишь съ церковною обрядностью и совсѣмъ незнакомыми съ духомъ Христова ученія?.. Не такъ еще давно, въ холерную эпидемію, когда доктора полагали, что для прекращенія заразы необходимо убить холерную бациллу, нашъ темный деревенскій людъ рѣшилъ, что для той же цѣли нужно бить докторовъ, и по мѣстамъ приводилъ это рѣшеніе въ исполненіе. На чьей совѣсти совершенныя убійства и съ кого взыщется пролитая кровь, если во многихъ селеніяхъ церковь единственное училище для народа, а священникъ единственный учитель?.. На нашей памяти голодъ неоднократно посѣщалъ то нѣкоторыя немногія русскія губерніи, то большую часть ихъ. Вопреки извѣстному изреченію, ставшему теперь анахронизмомъ, на св. Руси умирали съ голоду, съ голоду же совершались преступленія. На чьей совѣсти случаи голодной смерти и вслѣдствіе безысходной нужды совершенныя преступленія? Кто отвѣтитъ за духовную гибель тѣхъ, кому *богъ чрево* (Фил. 3, 19), хотя они и называютъ себя христіанами? Кто виновенъ въ томъ, что страна терпитъ бѣдствія и отъ *глады слышанія слова Господня* (Ам. 8, 11)?..

Наши проповѣдники чаще всего знакомятъ слушателей съ исторіей христіанскихъ праздниковъ, объясняютъ значеніе обрядовъ, произносятъ надгробныя слова и хвалебныя рѣчи лицамъ высокопоставленнымъ, читаютъ съ церковной кафедры воззванія предъ сборами по предписанію начальства и этимъ ограничиваются. Рѣдко обращаясь къ раскрытію сущности Христова ученія, они чаще всего избираютъ для своихъ поученій темы отвлеченныя и къ жизни мало приложимыя. Когда же касаются они современной дѣйствительности, съ ея нуждами и запросами, то и этого рода проповѣди чаще всего современны лишь по заглавію и внѣшней формѣ, а не по существу: въ нихъ не видно живого отношенія проповѣдника къ тѣмъ вопросамъ, которые въ данное время интересуютъ и волнуютъ его слушателей и въ христіанскомъ освѣщеніи

которыхъ нуждается общество, именующее себя христіанскимъ. Наши проповѣдники чаще всего забываютъ, что современность необходимое требованіе отъ всякой проповѣди: „еслибы проповѣдь могла быть несовременною и ненародною, говоритъ проф. Тарѣевъ, то она была бы ненужною, излишнею, проповѣдники могли бы ограничиваться чтеніемъ слова Божія“¹⁾. Святоотеческая проповѣдь, какъ мы видѣли, всегда касается вопросовъ современности; есть этотъ элементъ и въ бесѣдахъ на тексты Писанія и въ ученіяхъ на догматическія темы; притомъ, догматическіе вопросы, и сами по себѣ, представляли по тому времени глубочайшій интересъ для всѣхъ вѣрующихъ. Православные проповѣдники нашего времени искренно считаютъ себя послѣдователями и подражателями представителей патристической проповѣди, но по большей части подражаніе великимъ образцамъ у нихъ не идетъ далѣе внѣшней формы. Святоотеческая проповѣдь, отвѣчая потребностямъ своего вѣка, была вполнѣ современною, привлекала множество слушателей и оказывала на нихъ могущественное нравственное вліяніе. Проповѣди нашего времени, соотвѣтствуя не духу, а только формѣ святоотеческой проповѣди, оказываются неудовлетворяющими требованію современности, безжизненными и бесплодными.

Мы переживаемъ теперь такое время, когда каждому пастырю—учителю въ особенности необходимо вспомнить слова Апостола: *горе мнѣ, если не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16), когда благовременно вспомнить предостереженіе святителя Тихона священникамъ: „крайне берегитесь молчать“²⁾. Пастырь не долженъ молчать до тѣхъ поръ, пока возопіютъ камни. Самымъ ходомъ вещей вызывается усиленная проповѣдническая дѣятельность, явилась настоятельная потребность въ живой, соотвѣтствующей запросамъ времени проповѣди. Въ ней нуждаются вѣрующіе сыны Церкви, ея требуютъ люди, въ сущности равнодушные къ ре-

¹⁾ Стр. 106—107 цитов. соч.

²⁾ Юрьевскій, стр. 213.

лигії и Церкви. Внѣшнія побужденія къ измѣненію характера нашей проповѣди до самаго послѣдняго времени были, очевидно, не вполнѣ достаточны; а условія для возрожденія и оживленія проповѣди были, безъ сомнѣнія, очень неблагопріятны. Проповѣдники, произносившіе въ теченіе года по нѣсколькѣ проповѣдей собственнаго сочиненія или по печатнымъ сборникамъ, на темы болѣе или менѣе отрѣшенные отъ жизни, вправѣ были считать себя выполнившими свой долгъ церковнаго учителя, тогда какъ огромное большинство пастырей цѣлыми годами безмолвствовало. Но теперь для всѣхъ стала очевидною нужда въ усиленной проповѣднической дѣятельности; теперь стали раздаваться вполнѣ опредѣленные и настойчивыя требованія проповѣди, отвѣчающей запросамъ современности, и проповѣдь установившагося типа никого не удовлетворяетъ. Въ наши дни пастырямъ со всѣхъ сторонъ предъявляются вопросы для рѣшенія которыхъ недостаточно усвоить сущность евангельскаго ученія и проникнуться духомъ святоотеческихъ твореній; но необходимо, кромѣ того, ради блага и спасенія вѣрующихъ, постараться „узнать все житейское не менѣе обращающихся въ мірѣ“. Пастырей спрашиваютъ: какъ христіанину мыслить о свободѣ вѣроисповѣданій, недавно объявленной и у насъ? какъ въ наше время относиться къ театру? допустима ли въ христіанскомъ государствѣ смертная казнь? какъ разрѣшить безобидно, въ соотвѣтствіи съ евангельскимъ ученіемъ, рабочій вопросъ? справедливъ ли практикующійся въ настоящее время способъ пользованія землею? и пр. Нужды и потребности духа имѣють такую связь и взаимоотношеніе съ нуждами тѣлесными, какъ душа съ тѣломъ. А потому проповѣдникъ не можетъ совершенно игнорировать интересующіе современное ему общество вопросы, не только касающіяся области интеллектуальной, но и соціально-экономической и политической. Въ особенности же пастырь—проповѣдникъ не долженъ быть безмолвнымъ въ періоды общественныхъ волненій. А въ наши дни, помимо другихъ частныхъ вопросовъ, духовенству

предлагается выяснить свое отношеніе къ освободительному движенію. Но наши пастыри такъ не привыкли отзываться на запросы современности, столь далеко стояли отъ жизни общества, что въ первое время обнаружили полную растерянность; а потомъ, когда понемногу стало выясняться отношеніе отдѣльныхъ духовныхъ лицъ къ вопросамъ политической и общественной жизни, получилась нестройная и сблзнительная разноголосица. На одни и тѣ же вопросы, для которыхъ отъ всѣхъ пастырей требуется рѣшеніе по духу одного и того же Евангелія, стали даваться различные до противоположности отвѣты. Одни, напр., твердо и рѣшительно стали только на защиту юридическихъ правъ обезпеченныхъ классовъ, другіе готовы учить бѣдныхъ и обездоленныхъ „въ борьбѣ обрѣтать свое право“. Одни открыто отвергли оговорки катихизическаго ученія о томъ, что убійство на войнѣ и лишеніе жизни преступниковъ не есть нарушеніе шестой заповѣди; другіе (изъ лицъ „священнаго сана и даже иноческаго званія“) проповѣдуютъ такія начала жизни, „которыя болѣе отвѣчаютъ нетерпимости и фанатизму Корана, чѣмъ кротости и любви, завѣщаемымъ Евангеліемъ“¹⁾; эти послѣдніе склонны не только оставить въ силѣ смертную казнь, но и придать ея совершенію характеръ религіозной церемоніи. Одни изъ пастырей получили титулы „передовыхъ“, поборниковъ свободы и прогресса—слѣва, другіе—борцовъ за коренные устои русской жизни—справа; тѣ и другіе будучи вмѣстѣ съ тѣмъ заклеявлены укоризненными прозваніями отъ представителей враждебныхъ лагерей. Вмѣсто того, чтобы быть руководителями общества, пастыри вынуждены прислушиваться къ голосу людей свѣтскихъ и слѣдовать за ними, какъ будто у нихъ не было и нѣтъ надежнѣйшаго руководства.

Минуя вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ наши пастыри не хотятъ и въ какой они не могутъ стоять, въ качествѣ церковныхъ проповѣдниковъ и руково-

1) Церкви. Вѣстн. 1907 г., № 8, стр. 251.

дителей общества въ вопросахъ вѣры и нравственности, на высотѣ своего призванія; обратимся къ выясненію смысла требованій, предъявляемыхъ въ наши дни къ церковной проповѣди. Требуютъ живого, соотвѣтствующаго запросамъ времени слова;—но что же собственно разумѣютъ подъ такимъ словомъ? Въ какой мѣрѣ требованія живого, проникнутаго духомъ современности слова подлежатъ удовлетворенію? Прот. А. Ключаревъ (впосл. архіеп. Амвросій), назвавъ понятія о современности церковной проповѣди сбивчивыми и неопредѣленными, высказалъ относительно требованій отъ проповѣди со стороны интеллигенціи слѣдующее мнѣніе: „большинство нашихъ просвѣщенныхъ людей склоняется къ той мысли, что церковная проповѣдь должна не руководствовать людей извѣстнаго времени, а идти за временемъ, и не только примѣняться къ нему во внѣшнихъ приемахъ, но и соглашаться съ нимъ въ самомъ рѣшеніи вопросовъ современной жизни“ ¹⁾. У другого автора читаемъ; „отъ проповѣди требуютъ, чтобы она была точнымъ отголоскомъ духа времени, пособницею литературы въ проведеніи въ народъ гуманныхъ, научно-практическихъ, экономическихъ и другихъ понятій, выработанныхъ для улучшенія общественно-экономическаго быта народа“ ²⁾.

Въ наше время отъ священника ждутъ, очевидно, проповѣдей только на злободневныя темы, ищутъ подтвержденія правоты различныхъ социальнополитическихъ партій съ высоты церковной кафедры. Но пастырю-учителю необходимо помнить, что церковная проповѣдь не должна имѣть сродства съ публицистикой, хотя бы и церковной. Употребительное—въ особенности, съ шестидесятыхъ годовъ XIX в.—у гомилетовъ названіе проповѣди, касающейся вопросовъ современности, публицистическою проф. Пѣвницкій признаетъ неточнымъ ³⁾. Но это названіе слѣдовало

¹⁾ Полное собраніе проповѣдей. Т. I. Харьковъ, 1902. „О церковной проповѣди, требуемой нашимъ временемъ“, стр. 83.

²⁾ Руков. д. с. п. 1888 г., III, стр. 254; ср. Юрьевск., с. 251.

³⁾ Труды К. Д. А. 1904 г., Апр., стр. 584.

бы признать вообще неподходящимъ ни къ одному изъ видовъ церковнаго учительства.

Вопросы политическіе и социальнo - экономическіе сами по себѣ ни въ какомъ случаѣ не могутъ составлять предмета церковной проповѣди, несмотря на всю важность и значеніе ихъ въ жизни обществъ и народовъ. По выраженію Дикмана, „Евангеліе признаетъ только одну политику—Царства Божія“ ¹⁾. Но это отнюдь не исключаетъ желательности, даже необходимости вмѣшательства пастыря въ дѣла политики и общественной жизни тогда, когда вѣрующіе, увлеченные партійною борьбою, готовы бываютъ уклониться отъ основъ евангельскаго ученія. „Пастырь Церкви не выполнить своей задачи и изберетъ не лучшую часть, когда при разгарѣ страстей будетъ совершенно холоднымъ и безучастнымъ зрителемъ борьбы и вражды, увлекающей его пасомыхъ“. Въ подобныхъ случаяхъ необходимо подражать примѣру знаменитыхъ пастырей и учителей Церкви вселенской,—въ частности, и нашей русской ²⁾. Но конечно, пастыря интересуетъ здѣсь не торжество той или другой политической доктрины; а вѣрность его паствы завѣтамъ Христа. Не долженъ проповѣдникъ, и въ качествѣ патріота, авторитетомъ религіи оправдывать и поддерживать національныя страсти и предрасудки и незаконныя притязанія по отношенію къ другимъ народамъ. Его слово можетъ быть проникнуто любовью къ отечеству, но это чувство не должно стоять въ противорѣчій съ основнымъ началомъ христіанской нравственности; патріотъ всегда долженъ оставаться христіаниномъ. Соціальный элементъ привносится въ проповѣдь не путемъ непосредственнаго вмѣшательства проповѣдника въ интересы общественной жизни; но такъ, что когда, выполняя свою главную обязанность, онъ полагаетъ основаніе для Царства Божія въ

¹⁾ Bittkau, *op. cit.*, S. 264: см. здѣсь же стр. 266—267 указъ Высшаго Евангелическаго Совѣта отъ 26 Декабря 1895 г. относительно участія лицъ духовныхъ въ социальнo-политическихъ движеніяхъ.

²⁾ Рук. д. с. л. 1888 г., III, стр. 5, 42 и слѣд.

сердцахъ вѣрующихъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ усовершенствованію и соціального строя¹⁾. Златоустъ былъ противникомъ рабства, но онъ не возставалъ противъ этого института прямо и открыто—потому, какъ говоритъ Ruesch, что „не держался того мнѣнія, будто христіанство должно когда нибудь стать революціоннымъ въ современномъ смыслѣ этого слова, т. е. въ отношеніи къ гражданскому устройству“²⁾. Улучшеніе матеріальнаго благосостоянія пасомыхъ *само по себѣ* также не составляетъ прямой задачи пастыря. Это—задача свѣтскихъ общественныхъ дѣятелей: пастыри могутъ сочувствовать ихъ дѣятельности и даже содѣйствовать, насколько это совмѣстимо съ существовою обязанностью пастыря; но „пусть они дѣлаютъ свое дѣло, говоритъ проф. Пѣвницкій, и чѣмъ успѣшнѣе будетъ ихъ дѣланіе, тѣмъ лучше; но вмѣстѣ съ тѣмъ пусть не возлагаютъ на рамена представителей Церкви своего собственнаго дѣла“³⁾. Во всякомъ случаѣ, непозволительно пастырю *оставивши слово Божіе, пеицись* только о столахъ (Дѣян. 6, 3)⁴⁾. Задачи политико-эконома и христіанскаго пастыря—проповѣдника различны по существу, хотя бы тотъ и другой были заняты одними и тѣми же явленіями общественной жизни: первый стремится измѣнить и улучшить самые порядки, а второй—внушить должное, не противорѣчащее началамъ христіанской нравственности, отношеніе къ нимъ; первый обращаетъ вниманіе только на внѣшніе результаты господствующихъ въ обществѣ пороковъ, а второго болѣе всего занимаетъ мысль объ искорененіи самыхъ пороковъ.

1) Hering, Ss. 366 et 363.

2) Op. cit., p. 316.

3) Труды К. Д. А. 1904 г., Апр., стр. 595.

4) Но столь же нежелательна и другая крайность, когда пастыри „вмѣсто того, чтобы только не предпочитать потребности тѣла потребностямъ души, совершенно презираютъ ихъ“. По мысли св. Григорія Двоеслова, заботливость пастыря о внѣшнемъ благосостояніи паствы можетъ служить до нѣкоторой степени средствомъ для процвѣтанія и внутренняго благочестія. Она располагаетъ пасомыхъ къ пастырю и придаетъ его словамъ большую авторитетность. См. Св. Григорій Двоесловъ... проф. Пѣвницкаго, стр. 323—324.

Изъ сказаннаго само собою ясно, что пастырь— проповѣдникъ не можетъ принимать участія въ партійной борьбѣ; онъ долженъ быть внѣ и выше партій, такъ какъ ни одна партія не можетъ быть правою во всѣхъ отношеніяхъ ¹⁾). Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что дѣятельное участіе въ партійной борьбѣ неминуемо приводитъ къ принятію въ руководство чуждаго православію принципа „цѣль оправдываетъ средства“. Многимъ кажется, что священнику наиболѣе прилична роль охранителя установившагося порядка государственной и общественной жизни; но если бы священникъ сталъ отстаивать существующій строй безусловно, во всѣхъ отношеніяхъ признавая его наилучшимъ, не смотря на тѣ недостатки, которыхъ онъ по чистой совѣсти отрицать не можетъ, то онъ заявилъ бы себя сторонникомъ консервативной партіи и, слѣдовательно, избралъ бы себѣ положеніе не выше партійности: принципиально консервативнымъ пастырь не долженъ быть ни въ какомъ случаѣ ²⁾).

„Идея примиренія христіанства съ современностью одна изъ заманчивыхъ идей, способная увлекать пылкіе умы, слѣдящіе за теченіемъ событій времени“ ³⁾— пишетъ проф. Пѣвницкій. Но пастырь долженъ остерегаться дѣлать уступки господствующимъ направленіямъ вѣка ⁴⁾). Есть предѣлъ уступкамъ духу времени со стороны проповѣдника. „Задача проповѣдника не принимать высокихъ требованій божественнаго закона до уровня понизившейся жизни“ ⁵⁾). Пастырь—проповѣдникъ, обсуждая сущность предъявляемыхъ къ нему требованій, долженъ въ точности опредѣлить, какія уступки онъ можетъ сдѣлать и какія дѣлать не имѣетъ права ⁵⁾). Онъ обязанъ, напр., рѣшительно возстать противъ матеріалистическаго и утилитарнаго направ-

¹⁾ Руков. д. с. п. 1888 г., III, стр. 5, 71—73; Bittkau, Ss. 262—264.

²⁾ Bittkau, S. 267.

³⁾ Труды К. Д. А. 1904 г., Апр., стр. 589.

⁴⁾ Вгоокс, р. 38.

⁵⁾ Труды К. Д. А. 1904 г., Апр., стр. 589; ср. Юрьевск., с. 218.

⁶⁾ Полн. собр. проповѣдей Амвросія, Архіеп. Харьковскаго, т. I, стр. 89 и 92.

ленія своего вѣка, какъ противныхъ духу евангельскаго ученія; въ случаѣ необходимости, онъ долженъ безбоязненно противопоставить гласу народа гласъ Божій ¹⁾).

Никогда не упуская изъ виду единственной высокой цѣли церковнаго учительства, проповѣдникъ и въ настоящее время долженъ указывать вѣрующимъ путь спасенія, при наличности существующихъ внѣшнихъ условій, не игнорируя назрѣвшихъ потребностей общественной жизни, но и не потворствуя во всемъ духу времени ²⁾, не забывая наставленія Апостола: *не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ* (Рим. 12, 2). Далекое не все, чего требуютъ отъ пастыря—проповѣдника, подлежитъ удовлетворенію; даже болѣе: если бы онъ задался цѣлью удовлетворить всѣмъ требованіямъ, какія къ нему предъявляются, и ему это удалось бы, и всѣ стали бы о немъ говорить хорошо (Лук. 6, 26), онъ сдѣлалъ бы въ сущности слишкомъ мало. „Самые грустные моменты въ жизни проповѣдника, по справедливому замѣчанію Брукса, тѣ, когда онъ, сходя съ кафедръ, чувствуетъ, что далъ своимъ слушателямъ не то, что имѣлъ лучшаго, а только то, чего они отъ него требовали... Ихъ онъ удовлетворилъ, но самимъ собою онъ очень недоволенъ“ ³⁾).

1) Hering, S. 364.

2) Lutz, S. 396—397,

3) P. 39.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**